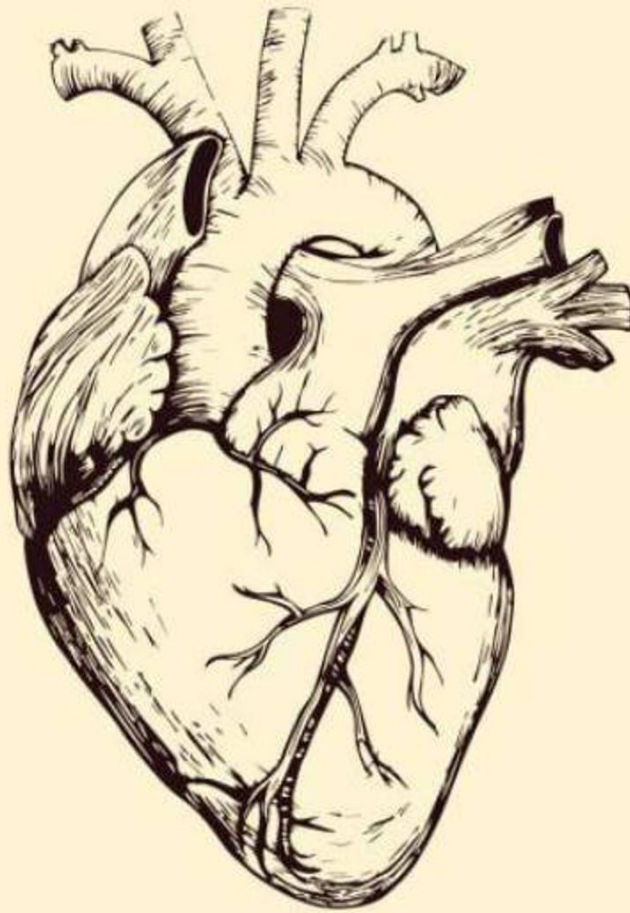

HANNA BLAZAN

Tale of the Reforged Heart

Ханна Блазан

Сказание о перекованном сердце

«Автор»

2026

Блазан Х.

Сказание о перекованном сердце / Х. Блазан — «Автор», 2026

Когда на троне сидит сумасшедший монарх и жизнь королевства вращается вокруг игр за власть, встать на путь борьбы — не выбор, а обязанность. Будь ты шпионка без магии в мире колдунов, прячущий свою личность наследник древнего рода, заточённая в замке принцесса или всего лишь подросток с сильным чувством справедливости. Но когда легенды врут и семьи рушатся, хватит ли им надежды продолжать сражаться?

© Блазан Х., 2026

© Автор, 2026

Содержание

1. Первый осколок	5
2. Мальчик	16
3. Башня	28
4. Допрос	36
5. Чёрный Ветер	42
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Ханна Блазан

Сказание о перекованном сердце

1. Первый осколок

Казнь была назначена в полдень. Ещё на рассвете на эшафот во внутреннем дворе замка установили плаху, наполовину бурую от следов крови. Позади, воздев к небесам руку с мечом, стояла статуя женщины с суровыми чертами. Складки на её каменной одежде, искусно проработанные скульптором, будто развевались на промозглом осеннем ветру, каменная постань гордо возвышалась над площадью, а тяжёлый взгляд следил за каждым, кто входил во двор, напоминая то ли о том, что случится с предателями королевства, то ли о том, как важно сражаться за собственную свободу.

В самом замке всё шло своим чередом. Слуги торопливо бегали туда-сюда, не обращая ни малейшего внимания на платформу с плахой. Стражи лениво зевали, спрятав за забралами лица от морозящего дождя. Ни для кого здесь казнь не была новинкой, хотя во внутреннем дворе они и случались куда реже, чем в холодных подземельях замка.

Серые тучи, принесённые бризом с юго-запада, врезались в горную цепь, у подножия которой расположился город. Они скапливались над столицей, и к полудню небо стало совсем тёмным, а слабая морось превратилась в ливень. Тем не менее, во двор стали стягиваться немногочисленные зрители. Сначала пришла пожилая пара с морщинистыми лицами. Одежде их было недалеко до лохмотьев, и они держались друг за друга, будто не в силах идти самостоятельно. Почти сразу после них пришла молодая женщина. Едва слышно поздоровавшись с парой, она встала в нескольких шагах от них. Они не знали друг друга, но все вот-вот должны были потерять кого-то близкого, и это создавало связь сильнее, чем кровная. Ни женщина, ни старики не обращали ни малейшего внимания на дождь, который давно промочил всю их одежду насквозь и капли которого свободно стекали по лицам, рукам и ногам. Они только молча стояли, глядя на окровавленную плаху.

Минут через десять появилась небольшая группа мужчин – они явно не были так подавлены сценой чьей-то будущей смерти. Широко улыбаясь и перекидываясь шутками, они приблизились к эшафоту и оглядели стариков и женщину.

– Сын или дочь? – с нескрываемой насмешкой спросил один из них у пожилого мужчины. – Или, может, внук?

Старик только поднял на него глаза и сиплым голосом ответил, нахмурившись:

– Пойди прочь.

– И ведь хватает наглости показаться у королевского замка, – он покачал головой. – Вас не арестовали, должно быть, только потому что вам и так жить осталось всего ничего. Позор вам, что не смогли нормального человека воспитать.

– Эти бы слова да твоим родителям услышать, – подала голос женщина, что пришла одна.

– А ты не лезь, куда не просят. Не я здесь родственник предателя.

– Предатель в этом городе только один, и он носит корону кронпринца.

Мужчина насмешливо покачал головой, а потом вдруг закричал:

– Стража!

Стоящие по периметру стражи оживились. Один из них подошел ближе проверить, в чём дело.

– Что здесь происходит?

– Эта женщина оскорбила достоинство Его Высочества!

– Это правда? – спросил страж.

Все остальные в компании наперебой стали убеждать его, что так и было. Стражу, впрочем, не потребовалось много времени, чтобы поверить им. Он повернулся к женщине и оглядел её с ног до головы:

– Кто из казнимых вам знаком?

Женщина заколебалась. Она могла сказать, что не знает никого и просто пришла посмотреть на казнь, и все присутствующие понимали это. Но, видимо, чувство гордости пересилило, потому что женщина вздёрнула подбородок, посмотрела стражу в глаза через щели забрала и твёрдо ответила:

– Нимора Накир – моя сестра.

– Ясно, – ничуть не изменившись в лице ответил страж и сделал шаг к ней. – Вам придётся пройти со мной.

– Я никуда не пойду! – воскликнула она, отшатнувшись.

– Оскорбление членов королевской семьи карается пятью днями каторги, вы должны это знать.

– Я не сказала ничего, кроме правды!

Ничего ей не ответив, страж попытался схватить её за руку – женщина увернулась. Ещё несколько солдат двинулись в её направлении.

– Хорошо, хорошо, я пойду с вами! – согласилась она, явно понимая, что бежать некуда. – Только после казни! Пожалуйста, позвольте мне увидеть её ещё раз!

– Закон есть закон, – покачал головой страж.

– Я лишь хочу попрощаться! Проявите человечность! – страж уже схватил её за руки и стал надевать кандалы, пока двое других держали. – Что, если бы это была ваша сестра?

– Моя семья не предала бы королевство.

– Я отработаю десять дней каторги! Или больше, если нужно!

– Мне жаль, – как будто искренне ответил страж, – но нас самих отправят на каторгу, если мы это позволим.

– Нет, пожалуйста! – она упиралась ногами в брусчатку, стараясь задержаться, но стражи, конечно, были сильнее.

Оставалось всего несколько минут до полудня. Тяжелые двери, ведущие в подземелья замка, открылись, и конвой вывел молодых мужчину и женщину. Тела их были тощими, покрытыми синяками и ранами. Грязные волосы местами слиплись от крови, она же запятнала рваные лохмотья, заменявшие одежду. Впереди, нагнетая атмосферу, шли барабанщики, задавая ритм их последним шагам.

– Нимора! – отчаянно, во весь голос закричала женщина, оборачиваясь через плечо.

Осуждённая подняла взгляд на неё и на секунду остановилась, беззвучно произнося что-то – возможно, имя сестры.

– Шевелись! – толкнул её идущий позади страж.

– Я люблю тебя, Нимора! Слышишь?! Мы ещё встретимся! Обязательно встретимся!

– Я люблю тебя! – низким и хриплым то ли от холода, то ли болезни голосом выкрикнула девушка у плахи.

Стражи вместе с женщиной скрылись за воротами замка.

– Сама виновата, – безразлично пожал плечами зачинщик.

Казнимый мужчина с отворачиванием скривился, глядя на него:

– За свободу этих подонков приходится погибать, – он перевёл глаза на стариков, и взгляд его смягчился, а на лице появилась едва заметная улыбка. – Я ни о чём не жалею.

– Сынок, – тихо всхлипнув, прошептала женщина.

– Нашёлся философ, – фыркнул всё тот же мужчина.

Никто уже не обращал на него внимания. Старики не сводили глаз с сына, словно пытаясь насмотреться на него в последние моменты жизни, как перед погружением в воду человек

набирает в лёгкие столько воздуха, сколько может. Сестра арестованной женщины подняла лицо к небу и тихо что-то шептала – может, молитву, а может, и проклятия.

Из замка вышли и поднялись на подиум ещё два человека: глашатай и палач. Увидев острый, тяжёлый топор в руках последнего, старуха закрыла лицо руками и зарыдала в голос.

– Мама, не плачь, – мягко сказал мужчина, хотя у него самого в глазах стояли слёзы. – Мы ещё увидимся. Молись богам, и они воссоединят нас.

Глашатай встал в центре подиума, закрывая их друг от друга, и чётко произнёс, должно быть, уже заученную речь:

– От лица Его Высочества Кронпринца Арнистена и всего Королевства Хайден Нимора Накир и Габри Боксентери обвиняются в подпольной деятельности, шпионаже и измене. Указом Его Высочества они объявляются предателями Короны и приговариваются к казни без права на оправдание и последнее слово. Приговор разрешаю привести в исполнение.

Глашатай отступил к краю подиума, и двое стражей посадили осуждённого мужчину на колени перед плахой.

– Позвольте мне первой! – вдруг попросила девушка. – Дайте ему ещё хоть минуту с семьёй.

Глашатай пожал плечами и неопределённо махнул рукой – мужчину подняли, и на его место посадили её.

– Спасибо, – сквозь слёзы сказала ей старуха.

– Да благословит вас Анданта, – явно через силу улыбнулась девушка, и в следующую секунду её руку силой уложил на плаху один из стражей.

Он задрал короткий рукав, обнажая на плече казнимой орнамент, браслетом огибающий руку – часть символов в нём давала понять, что она служила в замковой страже. Равномерный бой барабанов сменился дробью. Палач поднял топор. Свист топора – воздух прорезал пронзительный крик, и девушка несмело глянула на место, где только что была её рука. Несколько мучительных минут, и стражи уже уносили бездыханное тело со двора. Двое других снова усадили мужчину, но на этот раз уложили голову на плаху.

– Я люблю вас, – дрогнувшим голосом бросил он родителям.

– Мы тебя любим, сынок! – выкрикнул отец, пока топор палача летел вниз.

Снова хруст и удар топора о дерево. Старуха взвыла, упав на брусчатку, и зарыдала, пока тело её сына уносили прочь.

Дождь, кажется, и не собирался прекращаться.

Айер, помощница замкового библиотекаря, наблюдала за сценой казни через узкое окошко в каморке под самой крышей. Это была девушка двадцати двух лет, не слишком высокая и одетая в форму большинства служанок: белую рубашку и тёмно-синее платье без рукавов – разве что без передника, который носили горничные. Форма эта Айер не особо нравилась, но отлично скрывала шрамы и натренированное тело, поэтому вполне устраивала её. Лицо и руки девушки были усыпаны веснушками, на голове – копна светлых кудрей, старательно собранных в аккуратный пучок. Брови Айер были нахмурены, а зубы крепко стиснуты.

Она задержалась на пару минут, глядя, как тела уносят с площади, даже несмотря на то, что ненавидела наблюдать за казнями. Каждый раз это зрелище вскрывало старые раны, уже десять лет заставлявшие сердце обливаться кровью: разгромленные улицы, трупы и кровь, бегство в тёмные леса. Но она не могла не смотреть. Эти люди, отдававшие свои жизни в надежде на чужое благополучие, заслуживали, чтобы кто-то их запомнил, чтобы кто-то отдал им дань уважения в последние минуты. Едва второе тело унесли с площади, Айер поднялась, намереваясь уходить, и бросила последний взгляд на залитую кровью платформу.

Её внимание привлекло движение на крепостных стенах замка. Это показалось девушке странным: до пересменки стражей был ещё почти час. Но часовые не сменились – вместо этого

те, кто только пришел из казарм, встали среди тех, кто уже стоял на посту. Айер вскинула брови: количество стражи не увеличивали просто так – что-то наверняка случилось. Заинтригованная, она тихо выскользнула из каморки и по лестницам и коридорам для слуг направилась вниз.

Походка её была уверенной, но шаги – едва слышными. Спустившись в полуподвал, где располагалась кухня и часть помещений для слуг, девушка заглянула в просторную, светлую столовую с низким потолком и простой мебелью: длинный деревянный стол с лавками, полки с глиняной посудой, невзрачный камин. Сейчас здесь было около десяти человек: пара горничных в центре стола весело болтали о чём-то, подшивая порванные вещи; один из дворецких раздавал указания нескольким совсем молодым лакеям, только недавно нанятым в замок; у дальней стены в полголоса переговаривались ещё один молодой человек в тёмно-синей livрее лакея, юноша в светлой рубашке и с соломенной шляпой и девушка, одетая в форму стражи. Едва Айер пересекла порог, они заметили её, и последняя помахала рукой. Тогда она быстро пересекла комнату, опустилась на стул рядом со стражницей и с улыбкой спросила:

– О чём шепчетесь?

Лакей, только сейчас заметивший Айер, одарил её неприязненным взглядом и поднялся:

– Я пойду. Потом поговорим.

Айер с трудом удержалась, чтобы не закатить глаза.

– И тебе привет.

Ответа она не услышала.

– Не обращай внимания, – сказала стражница, Видила, как только он отошёл. – Он идиот.

– Знаю, – кивнула девушка, садясь на его место. – Что он хотел?

– А ты ещё не слышала? – удивился Ульф, помощник садовника. – Кронпринц уже почти час как заперся в Зале совещаний с госпожой Кордис и обсуждает что-то.

– А почему это важно? – спросила Айер: подобные совещания один на один с кронпринцем не были чем-то необычным для высокопоставленных подданных.

– Потому что Ульф вообще не с того начал, – махнула рукой Видила. – Ты бы ещё рассказал ей, какой суп сегодня на обед, – она обернулась к Айер. – Видела, что стражу увеличили?

– Правда? – девушка приподнялась и выглянула в окно, словно и правда не видела этого сама пару минут назад. – Действительно. А почему?

– Мы не знаем точно, – с искрой в глазах ответила стражница, – но утром в подземелье привели мальчика – скорее всего, сопротивленец. Поймали сегодня ночью в шахтах. Лет двенадцать, не больше, но не проронил ни слова, упрямец.

– Его пытали? – с напускным спокойствием спросила Айер.

– Пока нет, но такими темпами скоро будут. Раз он ничего не говорит, то хорошего ждать точно не стоит.

– Бедолага, – покачал головой Ульф, говоря совсем шёпотом. – Я многое могу понять, но пытаться ребёнка? Это как-то слишком.

– Ты лучше сиди и помалкивай, – шикнула Видила, – не то на его месте окажешься. Занимайся своим делом и не лезь.

– Я и не собирался, – поднял руки тот. – Да и что я могу сделать? Просто говорю, что это, – он огляделся, – неправильно это всё.

– Так кронпринц усилит стражу из-за какого-то мальчика? – прервала их Айер.

– Не просто мальчика, – стражница покачала головой. – Рагиль нам рассказал, что был в Зале совещаний, пока Его Высочество не выгнал его и других слуг. Успел только услышать про какой-то осколок, но подробностей не знает.

– Поэтому он тут был?

– Да. Хотел узнать, знаем ли мы что-то.

– Я как раз хотел вам рассказать, когда Айер пришла, – подхватил Ульф. – Утром приходили двое шахтёров, управляющий и ответственный за смену: их вызывали на аудиенцию. Я их разговорил, и они сказали, что мальчик пытался ночью украсть что-то из шахт. Какой-то красный кристалл – они такого никогда не видели, поэтому решили показать эксперту, а потом всё это и началось.

– Вы думаете, что осколок, про который говорил Рагиль, и этот кристалл – одно и то же?

– Судя по всему, – уверенно кивнула Видила.

– Ни дня без происшествий, – покачала головой девушка, поднимаясь. – Ладно, работа не ждёт.

– Я найду чуть позже вернуть книгу, – бросила стражница, когда Айер уже собралась уходить.

Та остановилась и развернулась с извиняющейся улыбкой:

– Я буду занята в Большой ближайшие пару часов. Можешь просто оставить в библиотеке для слуг? Я потом запишу.

– Да, конечно.

– Спасибо, – махнув рукой, Айер вышла из столовой и направилась на первый этаж, где располагалась Большая библиотека.

Коридоры замка были окутаны полутьмой. По стеклу стучали капли дождя, за окнами свистел ветер. Шаги девушки эхом отдавались от каменных стен и пола.

Сердце её билось часто. Айер уже не первый год была шпионкой Сопротивления в королевском замке, и опыт подсказывал ей, что происходит что-то очень серьёзное. Станный кристалл – скорее всего, магический; усиленная стража; таинственный мальчик, непонятно как оказавшийся впутанным в это происшествие. Всё это не могло быть к добру.

Толкнув широкие двери с резным узором, она оказалась в Большой библиотеке – просторном помещении с высоким потолком и двумя огромными окнами прямо напротив входа. Центральную часть разбивали на полуэтажи две галереи, тянувшиеся вдоль заполненных книгами стен, а по бокам тянулись коридоры, освещённые сияющими магическими кристаллами. Пол был застелен тёмно-синим ковром, посреди комнаты стоял широкий стол с расставленными вокруг мягкими стульями, у стены между окон расположился диванчик.

Раздался короткий всхрип. Айер обернулась – чуть правее от входа спал в своём кресле замковый библиотекарь господин Тевел, старик с давно поседевшей бородой и глубокими морщинами. Ему было далеко за девяносто, поэтому большую часть работы выполняла девушка. Не обращая на него особого внимания, она повернула в другую сторону и направилась по одному из боковых коридоров. Проход резко поворачивал направо, а в конце него, возле небольшого окна, стоял стол для чтения с единственным стулом – туда Айер и направилась. Приподняв доски под столом, она юркнула в секретный ход.

Здесь едва хватало места для одного человека, и Айер приходилось пригибаться, чтобы не задеть головой низкий потолок. Тьма была практически непроглядной, но девушка знала эти ходы наизусть, поэтому передвигаться ей было не сложнее, чем жившим тут мышам. Ориентирами служили редкие отверстия и решётки в стенах, дававшие возможность слышать, а иногда и видеть, что происходит во всевозможных помещениях замка – залах, гостиных, личных покоях, помещениях для слуг. Иногда попадались люки и дверцы, ведущие в некоторые из этих мест, но Айер старалась не пользоваться ими без крайней необходимости.

Так быстро, как только могла, она добралась до стены Зала совещаний – три небольших отверстия были спрятаны за гобеленом по другую сторону, поэтому она не могла ничего видеть, но зато отлично слышала происходящее.

– Значит, пока вы не можете ничего сказать точно? – раздался голос кронпринца.

– Нет, милорд, – ответил старческий и вкрадчивый, с ноткой маниакальности, голос госпожи Кордис, придворной колдуньи, – но совсем скоро смогу. Это всего лишь осколок, поэтому

неудивительно, что его не удаётся активировать, но если бы я могла попросить о помощи Её Высочество...

– Медан не должна знать об этом, – резко прервал её мужчина.

Последовала короткая пауза – колдунья не высказала повинения. Впрочем, она и была известна привычкой слушаться даже короля в своё время: её навыки были слишком ценны, чтобы королевская семья просто так отказалась от её помощи.

– Я серьёзно. Если хоть слово обо всём этом достигнет её ушей, я не посмотрю на все ваши годы службы.

– Хорошо, Ваше Высочество, – всё-таки смирилась та, хотя Айер на месте кронпринца не доверяла бы этим словам.

– Теперь касательно этого мальчика. Вы уверены, что не знаете, кто он?

– Я знаю только то, что увидела сегодня, милорд. Он способный маг, но мне неизвестно, кто его обучал и откуда он знал о местонахождении осколка.

– Думаете, сможете его разговорить?

Госпожа Кордис издала короткий смешок, больше походивший на карканье:

– Разумеется, способы есть, милорд. Множество способов. Есть зелья и заклинания, способные свести человека с ума, заставить страдать больше, чем любой нож или кулак. Но для них нужно время. Вам придётся выбрать: изучать мне осколок или заняться этим мальчишкой?

Снова последовала небольшая пауза, а потом кронпринц ответил:

– Займитесь пока осколком. Если следователь и палач не справятся, то попрошу вашей помощи и с мальчиком.

– Как пожелаете, милорд.

– Что касается осколка, то забудьте, что я говорил про его хранение. Носить его каждую ночь в сокровищницу небезопасно, так что пусть лучше остаётся у вас в башне: я выставлю там охрану. А, и советник Ислиг тоже не должен знать об этом, понятно?

– От меня он точно ничего не узнает, милорд, – в голосе её послышалась неприкрытое отвращение.

– Замечательно. Тогда пока можете быть свободны. Сегодня-завтра я назначу следователя – помогите ему, чем можете.

– Слушаюсь, Ваше Высочество.

Раздались быстрые, короткие шаги, потом хлопнула дверь – госпожа Кордис покинула Зал совещаний, но кронпринц не позвал слуг обратно, поэтому Айер решила задержаться. Она услышала тяжёлый вздох, больше похожий на стон.

– Она однозначно расскажет Медан, – раздражённо пробормотал кронпринц. – Что ж, из своих покоев она всё равно ничего не сделает. Охрана уже увеличена... – последовал тихий смешок. – Зато с Венцом на моей голове и Ислиг, и сопротивленцы могут забыть о власти, – он рассмеялся чуть громче. – Эй, лакей! – тихо хлопнула дверь. – Принеси вина! Красного. Мне есть, что отметить.

– Слушаюсь, милорд.

Поняв, что ничего полезного она больше не услышит, Айер двинулась обратно в библиотеку. Девушка была порядком озадачена услышанным: хотя она и узнала кое-что полезное, всё ещё не понимала, что за осколок нашли в шахтах и почему он был важен.

Её внимание зацепил Венец, о котором кронпринц упомянул, оставшись в одиночестве. В голову ей тут же пришла легенда о Венце Анданты – будто первая королева Хайдена перед смертью заключила остатки своей магии в камни короны. Она была дочерью богов и сильнейшей колдуньей, жившей на континенте, так что такой силы кронпринцу точно хватило бы, чтобы раз и навсегда избавиться от всех своих соперников. Однако Айер, как и многие жители Хайдена, считала это всего лишь сказками. Могло ли быть, что осколок кристалла, найденный в шахтах, принадлежал той самой короне, и что сила в нём и правда была настолько велика?

Она нервно закусил губу. Если это было так, то отличный шанс предстал и перед Сопротивлением – нужно было только добраться до Венца раньше кронпринца или Первого советника. Задача сложная, но выполнимая.

Тихо выбравшись из секретного хода в библиотеке, девушка снова прошла мимо всё ещё спящего господина Тевела и по коридору направилась в южную часть замка, где находились покои принцессы Медан. У двери из светлого дерева с небольшим витражом стояли двое вооружённых стражей. В отличие от стражей снаружи, на них были не полные доспехи, а лишь кольчуги и синие плащи-нарамники с гербом правящей династии: василиском в короне на фигурном щите. Айер приблизилась к одному из них и достала из кармана позолоченный знак с гербом, подтверждавший, что ей разрешён вход. Страж взглянул на неё скорее рефлексивно, потому что знал в лицо, и молча кивнул.

Девушка постучала:

– Миледи?

– Айер? – послышался голос с другой стороны.

– Да, миледи.

– Подожди пару минут.

Она послушно встала у двери. Через несколько минут та распахнулась, и из покоев вышла госпожа Кордис. Лицо её было изрыто морщинами, седые волосы собраны во множество кос со вплетёнными в них цветными жгутами. Волшебница считала себя выше того, чтобы носить униформу, поэтому на ней была юбка со множеством карманов и цветастая шаль, закрывающая почти всё туловище, а шея и руки были обвешаны украшениями.

– Доброго дня, госпожа Кордис.

– Доброго, дитя, – снисходительно кивнула та.

Айер вошла в покои, плотно закрыв за собой дверь. Комната, в которой оказалась девушка, представляла собой просторное помещение в красно-коричневых тонах, напоминавшее в равной степени кабинет и гостиную. У дальней стены, у одного из широких окон, выходящих на скалы и берег Малахитового моря, стоял стол из вишнёвого дерева и стул-кресло, обитый ворсистой тканью. Айер заметила на столе лист бумаги, чернильницу и перо, а ещё чашку с недопитым чаем. Пахло мылом и камином, в котором тлели ещё горячие угли. У стены возле второго окна стоял шкаф, где аккуратно, хотя и без определённого порядка были расставлены книги. Чуть ближе к центру расположился диванчик с двумя креслами и низким столиком, а правее от входа – ещё одна дверь, за которой виднелась кровать с балдахином и несколькими пушистыми подушками.

Сама принцесса Медан стояла у окна, нервно крутя на пальце золотое кольцо с рубином – её магический талисман. Принцессе едва исполнилось двадцать лет, и она была высокой девушкой – на полголовы выше самой Айер, – с оливковой кожей, чёрными раскосыми глазами и тонкими губами на худом лице. Часть её густых чёрных волос была собрана в сложную сеть из кос, остальные спадали на спине гладким полотном. Одета принцесса была в домашнее платье из бархата глубокого сливового цвета – изящное, но удобное и довольно простое.

– Извините, если потревожила, миледи.

– Нет-нет, всё в порядке, – она растерянно улыбнулась. – Я рада тебя видеть. Ты уже слышала?

– Только отрывки, – кивнула девушка, подходя ближе. – Что вам рассказала госпожа Кордис?

– Что в шахтах нашли странный кристалл – скорее всего, осколок Ключа Кравна, но ей ещё необходимо убедиться в этом. Она попросила меня попытаться активировать его, но у меня не получилось, – принцесса передёрнула плечами, – жуткая энергия. Никогда с таким не сталкивалась.

– Ключ Кравна?

– Да. По легендам, это единственное, что может открыть сокровищницу Анданты.

– Что насчёт его прошлого?

– Он слишком древний, поэтому мои способности тут весьма ограничены. Всё, что я увидела – это мальчика, годы тьмы и какого-то мужчину. Довольной пожилой, лет семьдесят, длинные волосы, серо-зелёная мантия. Звучит знакомо?

– Нет, – озадаченно отозвалась девушка.

– Я видела, как он прятал кристалл в пещере, но ничего дальше этого момента. Но госпоже Кордис сказала, что только шахты, конечно.

Айер вздохнула:

– Так или иначе, всё упирается в Венец.

– Похоже на то. Тебе известно что-то ещё?

– Мальчик, который пытался украсть кристалл, сейчас в подземельях. Никто не знает, кто он, и его будут пытаться, если ещё не начали.

– Он не сопротивленец?

– У меня ещё не было возможности узнать, но не думаю. Мы стараемся не отправлять несовершеннолетних одних на задания, а тем более таких юных. Да и я знала бы, если бы мы проводили операцию подобной важности.

– Какой кошмар, – нахмурилась Её Высочество, качая головой. – Арнистен совсем потерял понятие морали. Я могу чем-то помочь?

– Не нужно, миледи. Вам лучше сейчас не привлекать к себе лишнего внимания. У меня есть план, как помочь мальчику.

– Уверена?

– Да, я давно подготовила план на случай, если придётся спасать кого-то из подземелий.

– Что ж, хорошо. Что касается осколка, шахтами управляет лорд Грайст, он на нашей стороне. Уверена, он не мог поступить иначе из-за свидетелей, но я ещё узнаю его версию произошедшего. Постараюсь сделать так, чтобы вы узнали обо всём первыми в случае новых находок.

– Спасибо, миледи.

Уже не один год принцесса находилась взаперти в своих покоях по приказу её брата, кронпринца Арнистена. И она не была единственной – Его Величество Король Латор Третий, сошедший с ума во время восстания десять лет назад, также был заперт с тех самых пор. Правда, если в случае короля это было сделано для поддержания репутации Короны и безопасности окружающих, то в случае его дочери – чтобы не дать ей возможности контактировать с людьми за пределами не только замковых стен, но даже её собственных. Из-за того, что законы Хайдена не позволяли наследнику короноваться при жизни предыдущего монарха, даже если тот не мог управлять страной, власть кронпринца была разделена с Первым советником. Любой союз или конфликт мог нарушить хрупкий баланс власти и позволить советнику фактически захватить её, поэтому кронпринц, поглощенный тревогой и паранойей, видел врага даже в собственной сестре.

– Даже из закрытых стен у вас получается делать для людей больше, чем кронпринц сделал за последние десять лет, – добавила девушка.

– Иногда мне кажется, что я забываю, как выглядит замок, не говоря уже о Фригите, – она замолчала на секунду, глядя на темно-зелёные волны Малахитового моря, бьющиеся о скалы за окном, но потом тряхнула головой и улыбнулась. – Так или иначе, пожалуйста, позаботься в первую очередь о себе. Я не сомневаюсь в твоих способностях, но попытка вытащить кого-то из подземелий звучит крайне опасно. Будь осторожна.

– Конечно, миледи. Спасибо за беспокойство. Мне нужно поговорить ещё кое с кем, если я хочу освободить мальчика сегодня, так что я пойду.

– Разумеется. До свидания, Айер. Пожалуйста, дай знать о себе, как только будет возможность.

– Обязательно, Ваше Высочество. До свидания.

До конца рабочего дня был ещё не один час, но девушка направилась к одному из выходов из замка – неприметной калитке для слуг в его северной части. Господин Тевел не был против небольших отлучек, пока Айер хорошо справлялась со своими обязанностями, и она активно пользовалась этим, чтобы передавать срочные известия из замка, когда в этом была необходимость.

Осень уже близилась к середине, поэтому давно полноценно вступила в свои права, и Хайден захватили долгие дожди и холодные морские ветра. Они пробирали до костей, заставляя ёжиться и плотнее кутаться в плащ, но никакая одежда не спасала от зябкой дрожи. Прикрыв тёмно-синее платье служанки неприметным коричневым плащом, Айер быстро зашагала по улицам Фригиты, столицы королевства.

Спустя минут десять ходьбы по лесу, окружающему замок, она оказалась на востоке горда, где находились красивые, большие дома с садами – здесь жили аристократы, генералы, богатые купцы, члены Королевского Совета и послы тех стран, с которыми Хайден ещё сохранял дипломатические отношения. Однако зажиточные Дубовые холмы быстро сменились узкими улочками с плотно построенными домами в три-четыре этажа. Краска на многих из них облупилась, обнажая камень, а где-то вообще отсутствовала; крыши в основном были из дерева, хотя иногда попадалась черепица. На дороге валялся мусор, от яблочных огрызков до дырявых ботинок. Людей было совсем немного: кто-то был занят работой, другие ещё прятались от непогоды – только время от времени краем глаза Айер замечала в переулках и подворотнях бездомных в лохмотьях, скрывающихся от стражи.

Не прошло и получаса с её встречи с принцессой, как Айер ступила на территорию Тупиков – небольшого района на юго-западе Фригиты. Она любила это место, даже несмотря на то, что по его улицам не больше двух человек могли пройти плечом к плечу, многие дороги не были вымощены брусчаткой, так что сейчас пачкали обувь и подол плаща грязью, и часть домов была заброшена, с заколоченными окнами и дверями. Зато улочки эти петляли и запутывали порой даже тех, кто хорошо их знал, обрывались тупиками и неожиданными поворотами, так что прятаться от патрулей во время комендантского часа здесь было проще всего.

Девушка знала Тупики лучше многих, поэтому уже совсем скоро без проблем добралась до узкого переулка, где почти друг напротив друга располагались всего две неприметные деревянные двери. На одной из них в верхнем левом углу располагалась небольшая гравировка – голова василиска со съехавшей короной и нелепо разведёнными глазами. Айер подошла к двери и громко постучала – уже через несколько секунд открылось узкое окошко, и на девушку взглянули два тёмно-зеленых глаза. Их обладатель тут же узнал её и без лишних слов открыл дверь, пропуская Айер внутрь.

Она ступила в небольшое помещение с довольно низким потолком и слабым, но давно въевшимся в стены и мебель запахом хмеля, а ещё свежего рагу и огня. Немногочисленные свечи и кристаллы освещали несколько столов со стульями и барную стойку, расположенную правее от входа – окно же было плотно закрыто. Все столики, кроме одного, были пусты – за ним сидели только молодой мужчина и высокая женщина лет пятидесяти: они неспешно переговаривались в приглушённых тонах, хотя по интонации и выражениям их лиц было понятно, что речь о чём-то серьёзном.

Это был паб «Сумасшедший Монарх», горячо любимый сопротивленцами. Попасть сюда могли только те, кто лично знал хозяев, и место, несмотря на свою закрытость, было настолько легендарным, что кто-то даже не верил в его существование. Человек, открывший Айер дверь, был парнем двадцати трёх лет, почти на голову выше её самой, с широкими плечами и сильными руками. Его тёмные волосы были небрежно зачесаны назад, поперёк шеи виднелся ста-

рый шрам. Одет он был просто: в светлую рубашку на завязках и свободные штаны с тканым поясом, а на руке у него был широкий кожаный браслет с камнем нефрита.

– Какими судьбами в такое время, солнце? – улыбнулся он, но улыбка эта быстро пропала с его губ при виде выражения лица Айер. – Что-то случилось?

– Энд здесь? – спросила девушка, заглядывая за его плечо.

– Нет, он не вернётся до завтра. Что случилось?

– Нам нужно поговорить. Наедине.

Кронон – так звали парня – кивнул и обратился к посетителям:

– Я вас оставлю на пару минут!

Оба подняли на них головы, и женщина одобрительно махнула рукой, перед этим приветственно улыбнувшись Айер.

Вслед за Крононом девушка двинулась к двери возле барной стойки. За ней находилась узкая тёмная лестница, ведущая на второй этаж, где была всего одна комната – довольно просторная, но с потолком ещё ниже, чем на первом этаже, и порядком захламлённая. В одном из углов и у стены напротив окна стояли две кровати; у дальней стены – книжный шкаф, беспорядок в котором вечно вызывал у Айер внутреннюю боль, и несколько сундуков. Три стола – круглый в центре комнаты и два у стен – были завалены раскрытыми книгами с рукописными пометками, свитками и бумагами со странными диаграммами, а ещё различными кристаллами, камнями и оружием всех видов: кинжалы, короткие мечи, пара топоров, арбалеты, ножи.

– Извини за беспорядок, – сказал Кронон, отодвигая бардак на одном из столов ближе к стене.

– Как будто здесь бывает по-другому, – улыбнулась Айер, опускаясь на стул у очищенного места.

– Так в чём дело? – он сел в пол-оборота к ней.

– У тебя раньше были артефакты, создававшие завесу. Они ещё остались? Мне срочно нужны.

– Нет, но это дело пары часов. К вечеру могу сделать несколько.

– Буду благодарна.

– А зачем тебе?

– Да так, ничего особенного.

– Айер, ты срываешься из замка в середине дня и срочно просишь артефакты для миссии, а потом говоришь мне, что это ничего особенного? Говори, в чём дело.

Девушка вздохнула: всё равно рано или поздно ему пришлось бы узнать.

– Если в двух словах, то сегодня ночью в шахтах нашли осколок кристалла, который может быть связан с Венцом Анданты, а ещё арестовали волшебника, который, кажется, пытался его украсть. Его будут допрашивать и пытаться, если уже этого не делают, и я хочу попытаться спасти его.

– «Попытаться» – ключевое слово? – риторически спросил маг, глядя на неё широко распахнутыми глазами.

– Я знаю, что это рискованно, но у меня есть план.

– Это не просто рискованно. Это безумие.

– Я знаю все секретные ходы наизусть, и с моей репутацией беспомощной девочки без магии меня ни в чём не заподозрят. К тому же, если он действительно знает, где остальные осколки, это может определить нашу победу.

– Что за осколки?

– Ещё не знаю точно, но госпожа Кордис думает, что это Ключ Кравна.

– Ключ Кравна?

– Да. Это артефакт, который открывает сокровищницу Анданты...

– А в ней Венец, – закончил за неё Кронон, опустив глаза. – Это всё ещё очень рискованно. В идеале стоит поговорить с Хильдом, раз Энда нет.

– На это уйдет слишком много времени, он постоянно занят. Да и не факт, что одобрит.

– Может, и правильно.

Айер покачала головой:

– Это мальчик, Кронон. Пойманный волшебник. Из того, что я слышала, ему лет двенадцать, если не меньше.

Парень вскинул брови, а потом глубоко вздохнул, потирая переносицу:

– Чёрт... Это многое меняет.

– Я прекрасно понимаю, насколько это опасно, но разве можно позволить им пытаться ребёнка?

Он кивнул:

– Ладно, ты права. С этого стоило начинать. Что нужно делать?

– О чём ты? – растерялась Айер.

– Если ты думаешь, что я позволю тебе пойти на подобную миссию одной, ты глубоко заблуждаешься.

– Это опасно. Если с тобой что-то случится, Энд меня не простит.

– Если с тобой что-то случится, я себя не прощу. Мы ведь оба понимаем, что я пойду так или иначе. Давай не будем тратить время на споры.

Шпионка вздохнула, сдаваясь:

– К северу от замка, чуть правее от тропы в горы, есть большой камень – на нём написано, что это братская могила. На самом деле он полый и прикрывает выход из туннеля, который идёт прямо из подземелий. Встретимся там на закате. Но ты будешь стоять на карауле.

– Нет уж...

– Это не просто прямой коридор, Кронон, – перебила его Айер. – Часть тех ходов – это лабиринт с ловушками, в том числе для магов. Я изучаю их уже давно, но ты можешь пострадать, если спустишься туда. К тому же, чем меньше они увидят, тем лучше. Поэтому дожись меня у выхода. Если наступит рассвет, а я не дам о себе знать, значит, что-то случилось.

– Я точно не могу сделать ничего больше?

– Нет.

Он снова опустил глаза и подумал об этом с минуту, нервно дёргая ногой, но потом всё-таки мрачно кивнул:

– Ладно. Но обещай, что не будешь рисковать напрасно.

– Когда я так делала?

– Да тебе только дай повод.

Айер фыркнула и поднялась:

– Не носи чепухи. И мне нужно возвращаться. Можешь сообщить об этом Энду?

– Только в общих чертах, но он в любом случае вряд ли успеет вернуться до утра, даже если сорвётся прямо сейчас, – ответил Кронон, следуя за ней к выходу.

– Тогда скажи, что у нас всё под контролем.

– Как будто он в это поверит, – парень усмехнулся. – В его глазах мы навсегда неопытные дети, просто смиришься с этим.

– Говори за себя, – улыбнулась Айер, накидывая капюшон. – Увидимся на закате.

Кронон выглянул наружу, убеждаясь, что в переулке никого нет, и только потом пропустил её:

– Увидимся.

2. Мальчик

Блеклый шар солнца, едва видневшийся за облаками, уже склонился к самой земле где-то на западе, когда Айер наконец оказалась в назначенном месте – в лесу, у массивного камня почти в человеческий рост с гравировкой:

«Здесь покоятся солдаты, отдавшие свои жизни в Войне Алой Луны.

Да благословят их боги»

После ухода из замка около часа назад Айер успела переодеться в полностью чёрный костюм с коротким плащом – пока что он был довольно заметен, но в темноте, которая вот-вот должна была наступить, сильно помог бы прятаться. На поясе у неё были надёжно закреплены ножны с двумя кинжалами. Сердце девушки учащённо билось: хотя она и привыкла к разного рода миссиям, ничего настолько важного и опасного не доводилось делать уже некоторое время. Дожидаясь Крона, она ходила вокруг камня, глядя себе под ноги и в очередной раз вспоминая планы ходов, повороты и расположение ловушек.

– Давно ждёшь? – услышала она знакомый голос и подняла голову.

Со стороны тропы к ней шёл Крон – тоже в чёрной одежде, с ремнём на бедрах, на котором были закреплены баночки с зельями, пара небольших мешочков, нож и кинжал.

– Не очень. Ты готов?

– Я-то готов. Что насчёт тебя?

– Времени тянуть всё равно нет, – пожала плечами она.

Он вздохнул, качая головой:

– Просто будь осторожна, ладно? Вот, – Крон достал из одного из мешочков несколько чёрных камешков, каждый из которых был закован в три металлических кольца с магическими символами, – артефакты, которые ты просила.

– Спасибо, – кивнула девушка, пряча их в карман.

– Ты точно уверена, что я не могу больше ничего сделать?

– Уверена.

– Я не хочу отпускать тебя туда одну.

– Я буду в порядке. Я обещаю, – улыбнулась Айер.

Крон нахмурился и недовольно что-то пробурчал, но больше не стал спорить. Вместе навалившись на камень, они без особого труда отодвинули его в сторону – под ним открылась узкая вертикальная яма, больше похожая на нору и обросшая паутиной. Айер подобрала с земли палку и убрала паутину, после чего Крон зажёл над рукой желтоватую световую сферу, напоминавшую маленькое солнце, и опустил её в яму.

Ход был довольно небрежно отделан деревянными досками, явно прогнившими в некоторых местах. Изнутри пахло сыростью, а ещё внизу что-то валялось – возможно, останки лестницы, которая когда-то здесь была, но сейчас для спуска потребовалось бы прыгнуть с высоты в пару метров.

– Вот чёрт, – выругался Крон, заглядывая вниз.

Айер достала из-под плаща моток верёвки и молча протянула ему, а потом забралась в яму, повисла на руках и спрыгнула вниз, едва не оступаясь на груде досок. Как и показывали планы, яма оказалась тупиком в конце длинного туннеля, конца которого даже не было видно: он тянулся прямо до стен замка несколько сотен метров, после чего разрастался лабиринтом,

полным ловушек и тупиков. Вдохнув, Айер натянула маску, закрывавшую её лицо до самых глаз, и накинула капюшон.

– Пожелай мне удачи.

– Удача для новичков, – улыбнулся Кронон. – Ты справишься. Если что, бросай его и возвращайся.

– Кронон!

– Я серьёзно.

Айер закатила глаза и двинулась в темноту сырого хода.

Поначалу она шла быстро, движимая желанием побыстрее со всем закончить, но очень скоро далёкого света магической сферы стало недостаточно, чтобы видеть хоть что-то помимо очертаний стен и потолка, и ей пришлось замедлиться. Тогда она достала из кармана небольшой кристалл, источающий мягкое белое сияние – света от него едва ли было больше, чем от обычной свечи, но лучше, чем ничего. Ещё через пару минут она наконец достигла развилки и, сделав глубокий вдох, ступила на каменный пол лабиринта где-то под замковыми стенами. Девушка не слишком хорошо знала этот участок, поэтому идти приходилось осторожно, каждый раз рисуя в воображении план, найденный в замковом архиве когда-то давно. Она безвредно обходила ловушки, которые сработали бы на мальчике, но не реагировали на неё, а остальные просто обходила стороной, стараясь не задеть спусковой механизм.

Наконец Айер достигла подземных ходов под самим замком, и лабиринт остался позади. Конечно, и здесь перемещаться было непросто, но всё-таки отпала угроза быть убитой ржавой стрелой или проклятой каким-нибудь артефактом. Ещё минут десять у неё ушло на то, чтобы достичь ходов под замковой темницей: та и сама была под землёй, поэтому Айер, должно быть, спустилась уже на много метров вниз.

Разумеется, она не знала, в какой камере содержат мальчика, и постоянно ли он в ней находится. Но, насколько ей было известно, пленников порой пытали не в их камерах, а в отдельных, специально оборудованных для этого жестокого процесса. Единственный люк, ведущий в темницу, располагался как раз под коридором в пыточные, но он же находился в поле зрения стражей, постоянно охраняющих подземелье у основного входа. Помимо этого, ещё как минимум один страж сопровождал пленника в пыточные.

Айер изучила люк под темницей и с радостью обнаружила, что он запирается на щеколду изнутри. Это не задержало бы преследователей надолго в случае погони, но точно дало бы небольшую фору. Она поднялась на пару ступеней приставной лестницы и приложила ухо к люку, прислушиваясь.

Поначалу не было слышно совсем ничего, но уже через пару минут уши привыкли к тишине, и шпионка начала различать кое-какие звуки: шаги, отдалённые стоны, неразборчивый диалог в спокойных тонах. Она ждала нужного момента, но он всё не приходил: кажется, в подземельях всё шло своим чередом. Шея быстро затекла в неудобной позе, а позже и руки начали болеть из-за того, что приходилось держаться за ступеньку, но она продолжала стоять.

Минута проходила за минутой, час за часом, но ничего не менялось. Время от времени, когда ноги и руки слишком затекали, Айер спускалась вниз, прикладывая к люку другое ухо, чтобы шея не болела, но даже так ждать становилось всё сложнее. Мысли её то и дело возвращались к вопросу о том, насколько разумно было тратить единственную возможность спасти кого-то из подземелий на мальчика, которого она даже не знала. Она давно изучала планы замка, и у неё ушли месяцы на то, чтобы пробраться в архив, постоянно охраняемый вооружёнными стражами, а потом запомнить десятки планов всех комнат и этажей. Девушка и без того старалась не пользоваться ими слишком часто, чтобы не вызвать никаких подозрений. Если сейчас она спасёт мальчика именно таким образом, без всякого сомнения, многие ходы начнут охраняться, какие-то могут даже замуровать, и тогда она потеряет и возможность узнавать, что происходит за закрытыми стенами.

Ещё не было поздно отказаться от этой идеи. Уйти тем же путем, что пришла. Не рисковать ни своей жизнью, ни Кронона, а вместо этого вернуться в «Сумасшедшего Монарха», выпить бокал эля и прийти завтра на работу, как ни в чём не бывало. В конце концов, уже десятки людей погибли в этих стенах, и ещё столько же погибнет, пока не случится новое восстание.

Но, чёрт побери, это был ребёнок. Даже если он оказался в этих шахтах случайно, даже если не знал ничего про эти осколки, или не захотел бы рассказать сопротивленцам, он всё равно не заслуживал этого. Айер ещё помнила себя в двенадцать лет, когда произошло предыдущее, провалившееся восстание. Помнила ужас, беспомощность, отчаяние и злость из-за невозможности что-то сделать, а только наблюдать, как вокруг погибают люди, как весь её мир рушится – и она не была готова позволить кому-то пройти через нечто подобное.

В темноте было почти невозможно определить, сколько времени прошло – должно быть, не меньше нескольких бесконечно долгих часов, но наконец её внимание привлёк новый звук: металлический лязг и протяжный скрип. Айер даже задержала дыхание, прижимая ухо как можно плотнее к люку. Расслышать все слова не удалось, но некоторые она всё-таки различила:

– ...малец... – сказал приглушённый мужской голос, – шанс начать... рить... – пауза. – ...леешь. Вставай.

– Эй! Не трогай меня! Не трогай! – у Айер сжалось сердце, потому что голос действительно был ещё детским. – Отпусти! Я ничего не знаю! Не знаю!

Девушка поняла, что это тот самый момент, которого она ждала.

Любые сомнения, которые одолевали её до этого, тут же пропали. Она открыла задвижку и со всей силы дёрнула дверцу люка – тот с трудом подался и с грохотом врезался в стену.

– Какого?! – услышала она крик одного из стражей, выпрыгивая наружу.

У неё даже не было времени, чтобы толком оглядеться. Каменный пол, железные решётки где-то на периферии зрения. Перед глазами – светловолосый скованный мальчик с испуганным лицом и высокий страж за его спиной, уже схватившийся за оружие. Ещё двое стражей были в конце коридора, метрах в десяти от них.

Айер молниеносно выхватила кинжал и метнула его над головой мальчика – тот испуганно вскрикнул и пригнулся. Кинжал попал в цель – голову стража, который тут же мешком свалился на пол.

Она сделала рывок вперёд и схватила мальчика, толкая его в люк. Не дожидаясь, пока их догонят другие стражи, девушка выхватила из кармана чёрный камень и бросила его на пол – тот взорвался с тихим хлопком, и подземелье тут же наполнил плотный чёрный дым. Айер юркнула в люк, захлопывая его и задвигая щеколду.

– Где ты? – спросила она, потирая глаза, которые защипало от дыма.

– Тут, – раздался голос мальчика справа от неё. – Кто вы?

– Позже. Сейчас нужно выбираться, пока нас не нагнали. Не отходи от меня.

Она достала из кармана светящийся кристалл и быстро двинулась в сторону выхода. Пару секунд ничего, кроме её шагов и приглушённых криков сверху, не нарушало тишины коридора, но потом мальчик заторопился следом.

Айер обернулась на ходу, бросая изучающий взгляд на него: на вид ему было действительно около двенадцати, может, на год больше или меньше. Ещё по-детски большие голубые глаза, светлые волосы, взъерошенные и явно давно не стриженные, худощавое тело. На мальчике была испачканная синяя туника, перехваченная широким поясом, штаны и поношенные сандалии. Руки скованы впереди, на губах запёкшаяся кровь. Несмотря на совершенно беспомощный вид, смотрел он на неё исподлобья, нахмурившись, со смесью осторожности и недоверия – словно брошенный щенок, которому вдруг предложили еду.

– Вы из Чёрного Ветра? – спросил он, наткнувшись на её взгляд.

– Я внеклассовая, – ответила Айер, отворачиваясь и вспоминая дорогу. – Можешь поверить.

Внеклассовыми в Хайдене называли людей, не владеющих магией, и таких было совсем немного. Радикалы из Чёрного Ветра уже давно охотились на людей без магии, считая, что боги наказали их её отсутствием за страшные грехи, совершённые в прошлой жизни. Хотя после гибели бывшего лидера их активность немного угасла, Айер всё равно старалась быть как можно осторожнее, чтобы не столкнуться с ними.

При всех неудобствах жизни без магии в мире, полном колдунов и чародеев, в этом был и свой плюс: на внеклассовых не реагировали магические ловушки, а таких в Хайдене было большинство – в том числе в этих подземельях.

– Действительно, – удивлённо протянул мальчик, видимо, проверив у неё отсутствие связи с магической энергией.

– Как тебя зовут?

Он не ответил.

– Значит, можно называть тебя «ребёнок»?

– Нет, – буркнул он. – Нако.

– Айер. Приятно познакомиться.

– Мне тоже, – сказал он после короткой паузы. – Спасибо, что вытащили меня оттуда.

– Мы пока даже не покинули пределы замковых стен, так что не радуйся раньше времени.

Словно по сигналу, где-то вдалеке послышался грохот и крики стражей.

– Чёрт, – ругнулась девушка, пряча кристалл и хватая Нако за плечо. – Иди тихо.

Стараясь не издавать ни звука, они ускорились по тёмным коридорам. Как ни странно, мысли Айер были совершенно ясными: поворот налево, прямо, снова налево. Уже не пытаясь особо скрываться, она сорвалась на бег, утягивая за собой Нако. Вот-вот они должны были достичь лабиринта, который стражи наверняка не знали. По коридорам разносилось эхо десятков пар ног, и Айер часто видела отблески света на стенах, оборачиваясь, но у них ещё был шанс.

– Они нагоняют нас слишком быстро, – с досадой прошипела она.

– Я слышу их! – раздалось где-то за спиной.

Не прошло и пары секунд, как послышался щелчок, а потом болезненный вскрик.

– Чёрт! Тут ловушки! Осторожней!

Девушка не смогла сдержать довольной ухмылки, хотя до спасения было ещё далеко.

– Если не сможете взять живыми – убейте! – крикнул другой голос.

Оставалась всего пара поворотов в лабиринте, когда Айер вдруг остановилась – Нако врезался в неё на бегу.

– Ай! Что такое?

– Тихо! – шикнула она.

В коридоре перед ними было два поворота направо: один ближе, второй на пару метров дальше. Она не помнила, какой именно им нужен. Сердце стучало в ушах, ноги и лёгкие горели от долгого бега, но Айер попыталась сконцентрироваться. Она помнила это место. Два коридора рядом: один ведёт к выходу, во втором – тупик с ловушкой. Но какой есть какой?

– Встань сюда, – она поставила Нако к стене между двумя коридорами и подошла к ближайшему, нехотя доставая светящийся кристалл.

Нити натянуто не было. Айер подбежала ко второму – на первый взгляд, тоже чисто. Значит, активировалась иначе. Проверять камни не было времени, поэтому выбора оставалось мало. Ей не хотелось терять второе оружие, но Айер выхватила единственный оставшийся кинжал и метнула в один из коридоров – тот со звоном врезался в каменную стену. Послышался щелчок.

– Чёрт! – она едва успела спрятаться за поворотом от вылетевших в её сторону стрел. – Следующий! Бежим!

Сейчас уже было бесполезно прятаться от стражей – можно было только убежать, поэтому Айер рванула вперёд со всей силы, стараясь оторваться как можно сильнее: как только они доберутся до Крона, можно будет надеяться на его помощь.

После следующего поворота каменный пол сменился деревянным настилом, и она увидела жёлтую сферу в конце длинного туннеля.

– Сюда! – раздалось где-то совсем недалеко.

– Вперёд, вперёд! – она толкнула Нако перед собой.

Спасение было так близко, но это место было самым опасным – прямой коридор, где не было возможности спрятаться или даже увернуться от атаки, а оружия у Айер остался только нож в сапоге, тянуться за которым не было времени. Они успели пробежать около половины расстояния, когда за их спинами появился страж. Должно быть, он был слишком слабым магом, чтобы атаковать заклинанием, потому что вместо этого принялся догонять, выхватывая из ножен короткий меч. Самой, может быть, Айер и удалось бы убежать, но Нако был значительно медленнее, поэтому страж стремительно приближался. Сорвав с лица маску, девушка набрала в грудь побольше воздуха, засунула в рот два пальца и громко засвистела, надеясь, что Крон услышит сигнал.

В первые пару секунд никакой реакции не последовало, и она испугалась, что парень мог не услышать с такого расстояния, но уже через мгновение маг прыгнул вниз, частично закрывая свет от сферы своим телом. Если даже Айер было тесновато в коридоре, то Крону, как и стражу, приходилось пригибаться, чтобы находиться здесь. Оценив ситуацию, он тут же бросился в их сторону.

– Кто это?! – крикнул Нако.

– Беги! – только и ответила девушка.

Крон вжался в стену, пропуская их вперёд, и только теперь девушка выдохнула спокойно: она знала, что стражи обычно не сильны в магии, поэтому для Крона точно не было проблемой разобраться всего с одним. В конце концов, они вместе были уже в десятках драк, где на каждого приходилось по двое-трое противников, и всегда выбирались без особых последствий.

Едва они достигли тупика, Айер сложила руки в замок, подставляя их Нако:

– Становись, я подкину тебя, потом жди там!

Без лишних вопросов мальчик поставил одну ногу на её руки и положил ладонь ей на плечо. Девушка со всей силы толкнула его вверх, и Нако со вскриком подлетел, хватаясь за верёвку.

– Я не могу подтянуться!

– Упрись ногами в стену!

Мальчик попробовал упереться в стену перед собой, но соскользнул. Он тут же попытался снова, и на этот раз у него получилось упереться достаточно сильно, чтобы сделать несколько шажков и неловко вывалиться на поверхность.

– Нужно выбирать, – сказал Крон, подбегая к ней. – Мне кажется, больше догоняет, – он и пригнулся чуть больше, подставляя ей руки, как она это сделала для Нако. – Вперёд, солнце.

– Спасибо, – Айер уверенно ступила на сомкнутые руки парня, и тут же подлетела вверх, хватаясь за край ямы и вылезая почти без усилия.

К её удивлению, Нако никуда не убежал, а действительно остался ждать их.

– Вы в порядке? – обеспокоенно спросил он, оглядывая её.

– В полном, – ответила Айер, тяжело дыша после долгого бега. – Сам-то как? Тебя успели тронуть?

– Нет, всё хорошо. А ваш напарник?

Как раз в этот момент на поверхность выбрался Кронон.

– Ты в порядке? – улыбнулась девушка.

– Звучит как оскорбление, – отозвался тот, снимая маску и вдыхая полной грудью. –

Нужно уходить отсюда. Извини, малец, представлюсь позже.

– Что... эй! – только и успел растеряться мальчик, прежде чем Кронон резко приблизился, положил руку ему на глаза и, судя по всему, наложил заклинание усыпления, потому что тело Нако тут же ослабло и почти упало на землю, но маг вовремя успел его словить.

– Теперь мы выглядим как похитители, – заметила Айер, помогая усадить мальчика Кронону на спину.

Он засмеялся:

– Потом извинимся – сейчас надо делать ноги.

– И то верно.

– Сама-то в порядке?

– Да, только оружия нету.

– Будем надеяться, сегодня оно больше не понадобится.

Должно быть, новости распространялись быстро, потому что стражи в городе явно были встревожены, и их количество увеличилось: помимо обычных ночных патрулей они несколько раз встречали дополнительные вооружённые отряды. Хотя из-за комендантского часа ночи в городе и без того были тихими, сегодня, казалось, всё совершенно вымерло. Осторожность жителей побеждала их любопытство, поэтому все ставни были захлопнуты, двери заперты, свечи погашены, и никакие звуки, кроме отдалённого шума моря и эха шагов стражей, не нарушали ночной тишины.

Айер и Кронон старались держаться как можно незаметнее, беззвучно ступая по ночным улицам. Они оставались в тени, что не было особо сложно, учитывая, что лишь далёкие огни порта сейчас освещали Фригиту, а оказавшись в Тупиках, расслабились окончательно и перешли на шаг. Кронон потряс головой, скидывая капюшон:

– Ну и ночка. Не могу поверить, что мы это провернули.

– Проблемы ещё не закончились, – заметила Айер. – Нужно как-то объяснить всё это Хильду и достать тот осколок, а потом и другой, – она задумалась на секунду, – или другие.

– Госпожа Кордис не упоминала, сколько их?

– Она и сама, похоже, не знает. Если у кого ответы и есть, то это он, – девушка кивнула на Нако.

– Ну, довольно скоро мы это узнаем.

Не доходя всего несколько поворотов до «Сумасшедшего Монарха», Айер и Кронон свернули в небольшой тупик, где была всего одна тяжёлая металлическая дверь. Айер постучала одним пальцем, выстукивая короткую мелодию, после чего в двери открылось окошко, и через металлическую сетку на них посмотрели глаза часового по имени Эфтен.

– А это кто? – спросил он, заметив Нако.

– Добыча, – отшутился Кронон, но часовой только закатил глаза. – Да ладно, посмотри на него. Всего лишь милый спящий ребёнок.

– Не знаю, что происходит, но если получу выговор, то свалю всё на вас, – сдался Эфтен – щёлкнул замок, и он пропустил их внутрь.

Айер, Кронон и всё ещё крепко спящий Нако оказались в относительно просторном помещении, освещённом парой кристаллов и свечей. В центре стоял большой круглый стол, погребённый под картами и бумагами, а вокруг расположилось несколько стульев. У дальней стены расположился заставленный магическими артефактами шкаф, на захлопнутых оконных ставнях и дверях были нарисованы магические печати, не позволявшие открыть их снаружи –

разве что с помощью очень сильной магии. Это был один из главных штабов Сопротивления, где чаще всего можно было найти Хильда Галенара – лидера движения.

– Хильд ещё здесь? – спросила девушка у часового.

Была уже глубокая ночь, и она сомневалась, что мужчина окажется в штабе. Однако Эфтен – рыжеволосый маг чуть старше их двоих – кивнул, к большому её удивлению:

– Пришел вместе с Эндом пару минут назад. Они наверху, – он бросил им косой взгляд. –

Вы что-то натворили?

– С Эндом? – Айер взглянула на Кронона: тот, похоже, был удивлен не меньше неё.

– Да, а что?

– Как он так быстро сюда добрался?

– Я разве знаю? Идите и спросите.

– Ладно, – растерянно кивнула девушка. – Кстати, если не будешь распространяться про мальчика, принесу тебе конфет с королевской кухни.

– Думаешь, ты подкупишь меня сладостями?

Девушка бросила многозначительный взгляд на мешочек цукатов, вечно лежащий на полке возле его стула.

– Ладно, ладно. Хотя я и так не собирался языком трепать.

– Какой умничка, – намеренно слащаво протянул Кронон, но встретил недовольный взгляд. – Шучу. Спасибо.

– Идите уже, – махнул на них парень.

Они поднялись по лестнице на второй этаж и остановились перед дверью в кабинет Хильда. Айер вздохнула, собираясь с мыслями. Даже несмотря на то, что всё прошло успешно, нельзя было отрицать, что она создала проблем. Её не столько пугала необходимость взять ответственность, сколько тот факт, как сложно будет справиться с ситуацией в целом: достать осколок из замка и не попасться, разобраться, кто такой Нако, найти остальные осколки и понять, действительно ли они ведут в сокровищницу Анданты.

Постучав в качестве предупреждения, она распахнула дверь и сделала шаг в кабинет. Это была небольшая комната с двумя столами, книжным шкафом и несколькими стульями, а ещё парой сундуков. Один из столов полностью занимала карта Фригиты со множеством пометок, надписей и флажков, а за вторым сидели двое мужчин. Во главе был Хильд – мужчина лет пятидесяти со смуглой кожей, абсолютно лысой головой, но бородатый и с самыми усталыми глазами, какие Айер встречала в своей жизни. Второму было чуть за сорок, он был значительно выше Хильда, сильный и военной выправки, с тёмными волосами, собранными в причёску из косичек, короткой бородой и густыми бровями. Чем-то он напоминал Кронона – не внешне, но скорее манерой держаться, мимикой и жестами. Коричневый дорожный плащ закрывал почти всё его тело, но из-под него проглядывали ремни с прикрепленными магическими артефактами, а на руке у него был такой же браслет, как у парня, только с дымчатым коричневым камнем. Это был Энд – названный отец Кронона и человек, тренировавший Айер уже много лет.

– Кронон, что ты опять натворил? – спросил Энд, не успела дверь закрыться.

– Справедливости ради, в этот раз я почти ни при чём.

Взгляды переместились на Айер.

– Сейчас всё объясню.

– Что это за мальчишка? – спросил Хильд, кивая на Нако. – И мы видели, что стража в панике. Ваших рук дело?

– Сейчас всё объясню, – терпеливо повторила девушка, помогая парню усадить Нако на один из стульев. – Энд, как ты добрался сюда так быстро? Я думала, ты уезжал.

– Я закончил чуть раньше и уже возвращался, когда получил от Кронона сигнал, что тут происходит что-то важное. Так что, соизволишь объяснить, почему мы здесь среди ночи?

Айер пересказала все события последнего дня, умолчав только о своём разговоре с принцессой: никто не знал, что она является её информатором, и девушка предпочитала, чтобы это так и оставалось. В процессе рассказа Хильд всё глубже уходил в себя, глядя в стол и внимательно слушая каждое слово; Энд хмурился со смесью беспокойства и раздражения на лице. Она уже жалела, что он вернулся так рано: разобраться во всем с Хильдом было бы намного проще.

– На этом все, – закончила Айер. – Я ещё не знаю точно, как выкрасть осколок из замка, но у меня есть пара идей. Думаю, с моим информатором всё получится.

– Другими словами, ты решила спасти непонятого мальчишку вместо того, чтобы достать критически важный артефакт? – с упрёком спросил Энд. – Ещё и Кронана в это втянула?

– Она меня не втягивала, я сам вызвался помочь, и не зря, – тут же вступился Кронон.

– Что касается осколка, я его достану, не переживай. Но спасти Нако нужно было как можно скорее, пока его не начали пытаться.

– Она права, Энд, остынь немного, – мягко сказал Хильд. – Важен он или нет, кронпринц зашёл слишком далеко, давая добро на пытки ребёнка. Они молодцы, что не допустили этого. Хотя в следующий раз я бы предпочёл, чтобы операцию такой важности сначала обсудили со мной.

– Извини, – кивнула Айер. – Такого не повторится.

– Очень надеюсь, – он вздохнул, откидываясь на спинку кресла. – Ладно, всё хорошо, что хорошо кончается. Давайте будить его.

Кивнув, Кронон, который только к этому моменту сумел снять кандалы с рук мальчика, снова положил ладонь на его лоб, прошептал что-то, и камень в его браслете засветился на мгновение. Нако медленно разлепил глаза, в первую секунду растерянно оглядываясь, словно ещё находился в полусне, но почти сразу же подскочил, обхватывая плечи руками:

– Где я? Что происходит? – взгляд его наткнулся на Айер. – Я думал, вы хотели помочь мне!

– Это мы и делаем, – ответил ему Хильд.

– Похищая меня?! – обернулся на него Нако. – Кто вы такой?!

Мужчина молча встал, обходя стол – мальчик вжался в спинку стула.

– Хильд Галенар, лидер Сопротивления, – он протянул руку.

Нако бросил на него взгляд исподлобья и не стал отвечать на рукопожатие.

– Я Нако.

– А фамилия у тебя есть, Нако?

– Нет, – огрызнулся тот.

– Пожалуйста, твоя враждебность ни к чему.

– Меня удерживают против моей воли уже в третьем месте за сутки!

– Мы тебя не держим, ты можешь встать и выйти в любой момент. Но снаружи рыскают патрули, а у тебя, похоже, нет талисмана, да и на боевого мага ты не похож. Можешь рискнуть, но во второй раз мои люди тебя выручать не будут.

Нако покраснел от злости, но закусил язык.

– Мне жаль, что тебе приходится проходить через это, – добавила Айер. – Но у нас есть вопросы, которые требуют ответов. Думаю, ты можешь их дать.

– Я ничего не знаю.

– О чём?

– Вообще ни о чём.

– А вот мы знаем, что тебя задержали в пещерах за попытку украсть важный магический артефакт, – вмешался Энд. – Настолько важный, что об этом беспокоился сам кронпринц, и даже перешёл все границы, одобряя твои пытки, лишь бы понять, откуда ты знал о нём.

Ещё мы знаем, что ты сейчас не кричишь и не корчишься от боли в подземельях замка только благодаря нам. Мне продолжать, или всё-таки ответишь на пару вопросов?

– Иначе что, вернёте меня обратно?

– Никто тебя не вернет, – покачал головой Кронон. – Но помощь в обмен на помощь – это справедливо, разве нет?

Нако стиснул зубы:

– Что вы хотите знать?

– Этот артефакт опасен? – спросила Айер.

– Да, – тут же уверенно кивнул Нако.

– Это правда Ключ Кравна?

Он вскинул брови, но быстро спохватился:

– Нет, конечно.

– Ты лжёшь, – сурово констатировал Энд.

– Нет!

– Тогда что?

– Зачем он вам вообще?

– Что значит зачем? – оторопел мужчина.

– От Венца нет толка без прямых наследников Анданты, а они все вымерли, кроме кронпринца и принцессы.

– О чём ты? – спросила Айер.

– По легенде, только кровные потомки Анданты могут раскрыть силу, заключённую в Венце, – ответил Энд. – Но след почти всех их затерялся, а остальных убили в политической борьбе. Из последних оставались только Нерсидиены и династия Виена, но и от Нерсидиенов, похоже, ничего не осталось.

– Может, он ещё кого-то знает, раз такой умный? – спросил Кронон.

– Ничего я не знаю!

Хильд устало вздохнул и покачал головой:

– Так мы долго здесь пробудем.

– Или, может, ты из Чёрного Ветра? – парень с подозрением глянул на него.

– Я похож на идиота?

– Сейчас? Немного.

Айер не смогла сдержать усмешку и отвернулась. Заметивший это Кронон весело подмигнул ей.

– Очень смешно, – снова огрызнулся Нако.

– Ладно, чёрт с ними, с осколками, – Айер попыталась вернуть себе серьёзное выражение. – В любом случае, мы не можем позволить кронпринцу завладеть ими. Ответь лучше, почему ты так враждебно к нам относишься? Ты явно не из Чёрного Ветра: они бы не послали на миссию ребёнка без знания боевой магии; и ты не поддерживаешь кронпринца, потому что иначе они бы тебя не задержали.

– Это же не значит, что я поддерживаю Соппротивление, – пожал плечами мальчик.

– А кого тогда? Первого советника?

– Ещё чего. Почему я вообще должен кого-то поддерживать?

Она вздохнула:

– Ладно. Даже если ты нас не поддерживаешь, мог бы рассказать, с чем мы имеем дело. Ты же понимаешь, что мы в любом случае попытаемся достать этот кристалл, как и другие. Твой выбор: сделаем это первыми мы, Корона или Чёрный Ветер?

Нако надулся, нерешительно теребя ткань рукавов, но потом всё-таки сдался:

– Из того, что я знаю, это правда осколок Ключа Кравна.

– Хорошо. И второй вопрос?

Мальчик поднял на нее глаза:

– Вам что, правда интересно, почему я не поддерживаю Сопротивление?

– Конечно, интересно, – вмешался Хильд. – Почему не должно быть?

Нако оглядел всех в комнате, даже не пытаясь скрыть удивление.

– Ладно, – кивнул он. – Честно говоря, между Сопротивлением и Коронай, конечно, я выберу первое. Но если это и правда Ключ Кравна, и он правда ведёт к Венцу... – мальчик решительно покачал взлохмаченной головой. – Это слишком большая сила. Называйте меня ребёнком, но даже я понимаю, что такая власть портит людей.

Айер, не ожидавшая такого зрелого рассуждения, вскинула брови.

– Ясно, – отозвался Хильд и вздохнул. – Должен признать, это уважительная причина. В таком случае, мы пока оставим тебя в покое. По крайней мере, пока не начнёшь доверять нам достаточно. Но возвращаться домой тебе опасно: стражи перероят всё, чтобы найти тебя. Лучше залечь на дно. Можешь остаться тут на некоторое время: у нас есть отдельная комната для сопротивленцев в бегах. Кого нам стоит предупредить об этом?

– Я не хочу тут оставаться.

– Мы не можем подвергать опасности тебя и твою семью.

– Некого подвергать опасности, ясно? – огрызнулся Нако. – Я сам по себе, так что оставьте меня в покое.

– Нако, сколько тебе лет? – спросил вдруг Кронон.

– Какая разница?

– Просто ответь.

– Пятнадцать, – буркнул он, но наткнулся на скептический взгляд. – Тринадцать.

– Я не верю, что ты хочешь оставаться один сейчас.

– Да что ты обо мне знаешь?

– Ничего, – маг спокойно покачал головой. – Но я тоже потерял всю свою семью и знаю, какого остаться одному в таком возрасте. Никто не говорит тебе поплакаться нам в плечо, но даже просто чувствовать себя в безопасности в такой ситуации – уже неплохо. Остайся здесь, пока всё не уляжется. Это предложение, а не требование.

Мальчик задумался на минуту, глядя в стол перед собой: было видно, что ему не очень нравится эта идея, но поспорить он не мог.

– Ладно, – наконец вздохнул Нако. – Но только на пару дней. И то только потому, что мне нужно привязаться к новому талисману.

– У тебя его забрали? – спросила Айер, и он кивнул. – Я посмотрю, что можно сделать. Может быть, смогу достать.

– Не нужно так рисковать ради меня.

– Мне всё равно придётся. Не переживай об этом.

– Пока что иди отдыхать, утро вечера мудренее, – кивнул Хильд. – Кронон, проводишь его?

– Конечно.

Хотя мальчик и согласился сам, вид у него был, словно его вели на каторгу.

– Нако, – окликнула его Айер у самой двери, – спокойной ночи.

– Ещё раз спасибо, – с едва промелькнувшей улыбкой отозвался он. – За помощь.

Девушка улыбнулась в ответ, пытаясь поддержать его, насколько это возможно.

– Думаю, вы и сами это понимаете, но нужно завоевать хотя бы немного его доверия за эти пару дней, – сказал Хильд, едва дверь закрылась.

– Это понятно, – кивнул Энд, а потом повернулся к Айер. – Другой вопрос: как ты собираешься доставать кристалл? После сегодняшнего с него глаз не спустят.

– Не переживай, тут всё проще: это не целый человек.

– Айер, – предупредительно сказал мужчина.

– У меня всё под контролем. Лучше переживай о том, как выудить хоть немного информации из Нако.

Он тяжело вздохнул, потирая переносицу:

– Ладно, извини, если надавил. Я просто распереживался, когда получил сигнал от Крона.

– Ничего. Мы все устали.

– Один небольшой момент перед тем, как разойтись, – сказал Хильд. – Никому не рассказывайте о том, что узнали сегодня. К сожалению, нельзя гарантировать, что в наших рядах нет шпионов, поэтому нельзя дать такой важной информации просочиться. Кронону тоже передайте. Айер, жду от тебя новостей как можно чаще.

– Поняла, – ответила девушка, поднимаясь, и широко зевнула: на неё наконец начала накатывать усталость после этого сумасшедшего дня.

– Хочешь остаться в «Монархе» сегодня? – спросил Энд, заметив это.

– Только если не помешаю.

– Нет, конечно.

– Хорошо. Спасибо.

Совершенно вымотанная, Айер направилась в «Сумасшедшего Монарха», который находился гораздо ближе её дома, вместе с Эндом и Крононом. До рассвета оставалась всего пара часов, и девушка понимала выспаться не удастся, но зато миссия прошла успешно – гораздо лучше, чем она ожидала.

– Мы ведь неплохо справились? – зачем-то спросила она.

– Естественно, – отозвался Кронон.

– Вы двое безрассудных идиотов.

– Ты говоришь так, но в душе гордишься.

– Я говорю так, а мог бы сказать кое-что похуже. У меня с вами сердце не выдержит.

– Да, в твоём возрасте стоит себя беречь.

Кронон едва успел пригнуться, чтобы избежать подзатыльника.

– Щенок, я тебе покажу, кто тут в возрасте!

Паб встретил их всё той же теплой атмосферой, но на этот раз целым гулом голосов постояльцев. Один из них, заменявший Кронона с Эндом всё это время, нехотя покинул бар, где качестве наказания за свой длинный язык и остался парень, а Айер и Энд поднялись наверх. Девушка уже знала, где в их доме лежит запасной матрас: ей порой приходилось оставаться в пабе ночевать. Раскладывая его в углу, она думала о том, как много всего вдруг навалилось с этой находкой, и что нужно начать действовать как можно быстрее. Казалось, эти мысли не дадут заснуть, но едва голова коснулась подушки, как перед глазами потемнело.

На следующее утро, когда Айер, сонно зевая, пришла в замок, к ней подбежал мальчик-посыльный, разносивший сообщения между слугами:

– Госпожа Аллейв! В Тронном зале собрание для старших слуг, а господин Тевел сегодня не пришёл. Вас просят присутствовать вместо него.

– Хорошо, – растерянно кивнула девушка. – А что за собрание?

– Я не знаю. Давайте возьму ваш плащ, вам нужно поторопиться.

– Спасибо.

Двери Тронного зала, массивные и позолоченные, охраняли двое стражей, которые без проблем пропустили Айер внутрь, в огромное помещение с высоким потолком, узкими витражными окнами и светлыми каменными стенами. Под потолком висели массивные люстры со множеством цветных камней – наверное, когда свечи были зажжены, это было невероятно красивое зрелище, но Айер не приходилось этого видеть. На позолоченном троне в другом конце зала восседал кронпринц Арнистен – мужчина тридцати двух лет, очень похожий на

свою сестру. Между бровей его была глубокая складка, и в целом его довольно молодое лицо было полно морщин. Одежда кронпринца не была парадной, но однозначно слишком изысканной для простой встречи со слугами, а голову украшала золотая корона с алмазами и сапфирами. В нескольких метрах от него стояли несколько слуг: главный дворецкий, экономка, старшая горничная, глава замковой стражи, даже главные конюх и повар. Правее от трона стоял ещё один мужчина, в синей полупарадной форме городской стражи, которого девушка никогда раньше не видела. Айер подошла ближе и глубоко поклонилась:

– Извините за задержку, Ваше Высочество.

– Это все? – бросил он дворецкому, игнорируя девушку.

– Да, милорд.

– Тогда слушайте. Думаю, кто-то из вас уже знает, что сегодня ночью было небольшое происшествие. Сбежал пленник, у которого была крайне важная информация, и ему помог кто-то, кто знает замок очень хорошо. В связи с чем знакомьтесь, капитан Латери, – он указал на человека справа от себя. – Он Главный следователь городской стражи, и он будет отвечать за поиски пленника. Помогите ему всем, чем можете, и предупредите своих подчинённых. Латери, хочешь что-то сказать?

Капитану Латери на вид не было и тридцати лет. Айер знала эту фамилию: это была династия, уже много поколений служившая Короне в армии и страже, поэтому неудивительно, что он так взлетел уже в молодом возрасте. Он был не очень высоким, но военной выправки, с аккуратно уложенными, почти прилизанными светлыми волосами и на удивление открытым лицом.

– Да, Ваше Высочество. Спасибо, – он сделал шаг вперёд, широко улыбаясь. – Доброе утро всем. Меня зовут Илленар Латери и, как и сказал Его Высочество, я буду отвечать за расследование сегодняшнего происшествия, поэтому вы будете часто видеть меня в замке в ближайшее время. В течение сегодняшнего дня я приглашу вас всех на личный разговор, чтобы лучше ознакомиться с ситуацией в замке. Надеюсь на вашу помощь.

3. Башня

Уже после полудня Айер снова оказалась в покоях принцессы. Только что она пересказала Её Высочеству всё произошедшее прошлой ночью – по крайней мере, то, что ей необходимо было знать, – и теперь та сидела за своим столом с крайне озабоченным видом, нахмутив брови и тихо постукивая карандашом по деревянной поверхности. За те годы, что они работали вместе, девушка довольно хорошо узнала привычки своей госпожи: сейчас принцесса возьмёт чистый лист бумаги, сделает пару заметок и составит список вопросов, а потом они обсудят всё по очереди. Если ответы будут её беспокоить, она начнет теревить кольцо.

Принцесса Медан, казалось, была одной из немногих знатных людей, кому ещё было дело до бед королевства. Именно поэтому, боясь её популярности, кронпринц приказал запереть её в покоях. Однако благодаря слугам, в большей степени Айер, ей удавалось хотя бы немного влиять на события в королевстве.

Её Высочество перевернула карандаш в руке и действительно сделала пару заметок, а потом повернулась к Айер, окинула её сочувственным взглядом и вздохнула:

– Айер, я же говорю, присядь. У тебя была сложная ночь.

– Всё в порядке, миледи, спасибо за ваше беспокойство.

Принцесса недовольно покачала головой, но сдалась:

– Я так понимаю, это делает меня единственной возможностью воспользоваться Венцом для Сопrotивления?

На самом деле, был ещё один человек – младший сын лорда Нерсидиена, выживший во время прошлого восстания. Но он скрывал свою личность и мог быть опасен, поэтому рассчитывать на него не стоило. Айер кивнула:

– Верно. В какой-то момент, скорее всего, вам придётся бежать отсюда. Я постараюсь помочь вам в этом. Если у меня не будет такой возможности, помните про свиток «Рубин».

– Да, не переживай. Меня такая перспектива только радует, – она улыбнулась. – Как себя чувствует этот мальчик, Нако? Даже если его не пытали, всё равно он пережил многое.

– Насколько я знаю, он отделался испугом и парой синяков.

– Хорошо. А ты сама и твой напарник?

– Мы оба в полном порядке.

– Рада слышать. В таком случае, у меня есть предложение для тебя.

– Какое? – удивилась Айер.

– Я помогу тебе достать осколок, а ты позаботься о талисмানে Нако.

– Вы знаете, где он может находиться?

– Скорее всего, тоже у госпожи Кордис. Вряд ли Арнистен захочет привлекать к этому больше людей, чем необходимо.

– А как вы планируете достать осколок?

– О, у меня есть свои способы, – с ноткой лукавости ответила Медан.

– Я бы всё-таки предпочла знать, Ваше Высочество.

Та подмигнула ей:

– Улыбнись, Айер. Я тоже кое на что способна.

– Я не сомневаюсь, миледи, но у вас не так много опыта в подобных вещах. Что у вас за план?

– Ничего сложного. Вырастить кристалл – довольно простой трюк, его даже дети могут освоить. Конечно, вырастить кристалл определённой формы и размера сложнее, но всё ещё выполнимо. Я сделаю поддельный осколок, а потом позову госпожу Кордис и подменю его.

– Нет, – строже, чем хотела, ответила Айер.

– Ты перечишь своей госпоже?

Девушка оторопела и пристыженно склонила голову, собираясь извиниться, но Медан лишь засмеялась:

– Я только шучу. Но действительно, почему нет?

– Разве госпожа Кордис не заметит подмену?

Её Высочество задумалась на секунду:

– Да, пожалуй, ты права. Исходившую от него энергию сложно не заметить.

– В таком случае, миледи, у меня будет немного иная просьба. Госпожа Кордис наверняка сильно занята, поэтому вы могли бы предложить ей помощь с талисманом Нако. Возможно, так у вас получится замедлить поиски, и вы сможете описать мне, как он выглядит.

– Мальчик, укравший осколок? – она задумалась. – Я видела у него чётки из бирюзы, когда смотрела прошлое осколка. Уверена, это он и был.

Айер вскинула брови, невольно удивляясь такому вниманию к деталям:

– Спасибо. Ещё я хотела спросить, знаете ли вы что-нибудь о следователе.

– Не так много, на самом деле, – покачала головой она. – Знаю только, что он из семьи Латери, мы виделись пару раз в детстве. Его дед был генералом, а отец – начальник городской стражи. Брат служит в армии. Они преданны Короне до мозга костей, поэтому хорошего ждать не стоит.

– Как я и предполагала, – вздохнула Айер. – Ваш брат сегодня представлял его старшей прислуге, и мне пришлось заменить господина Тевела. Он сказал, что хочет поговорить с каждым из нас сегодня.

– Это опасно для тебя? – тут же забеспокоилась принцесса.

– Пока что нет, не думаю. Да и в любом случае пришлось бы рано или поздно с ним столкнуться. Просто хотела, чтобы вы знали.

Её Высочество довольно улыбнулась, и Айер опустила глаза, не зная, как реагировать. Она знала, что принцесса беспокоится за неё, и за годы совместной работы они стали до определённой степени близки. Знала, что Медан довольно одинока в этих стенах, и она сама – одна из немногих людей, кому принцесса доверяет. Но шпионке она казалась скорее покровительницей, чем подругой. Ответить на слова можно было вежливостью, но чем ответить на что-то настолько простое, как улыбка?

– Я вас пока оставлю, миледи, – в итоге сказала Айер.

– Хорошо. Передай кому-нибудь, чтобы попросили прийти госпожу Кордис.

– Разумеется, – девушка поклонилась и покинула покои принцессы.

Айер знала, что пробраться в башню придворной колдуньи так же легко, как в подземелья, уже не получится. Во-первых, теперь замковая стража знала, что кому-то известно о секретных проходах, и наверняка уже усилила охрану. Во-вторых, колдунья была гораздо опаснее для девушки: если большинство стражей с их невысоким магическим классом она могла обхитрить или хоть как-то обойти, то госпожа Кордис была для неё куда более серьёзным противником, хотя боевая магия и не была её специализацией.

Из-за всего этого приходилось действовать изнутри замка. В идеале – избавиться от стражи на входе в башню, добыть осколок и талисман, а потом выбраться из замка до того, как стражи очнутся и поднимут тревогу. Препятствий при таком раскладе была масса: шум, свидетели, запертые двери. Также Айер не могла исключить, что госпожа Кордис спрячет артефакты в какой-нибудь тайник, и не знала, когда колдунья ляжет спать.

В раздумьях она не заметила, как завернула за угол, и едва не врезалась в одного из лакеев.

– Ох, извините, – опомнилась девушка, делая шаг назад.

Лакеем оказался Рагиль, с которым Айер и так была в напряжённых отношениях: ему не нравилось, что они начали работу в замке в одно время, но девушке удалось забраться куда выше. К ещё большему несчастью, за его спиной стоял следователь Латери.

– Вам следует больше смотреть по сторонам, госпожа Аллейв, – через силу улыбнулся Рагиль. – Так и врезаться в кого-то недолго.

– Как мило с вашей стороны так заботиться обо мне, – с такой же язвительной улыбкой ответила девушка.

– Госпожа Аллейв? – подал голос следователь, выступая вперёд. – Вы были сегодня в Тронном зале, верно?

– Верно, Ваше Сиятельство, – она поклонилась.

– Пожалуйста, обращайтесь ко мне «капитан» или «следователь». Я здесь не в качестве аристократа. Если вы сейчас не заняты, могу я задать вам пару вопросов?

Ей только этого сейчас не хватало, но хотелось покончить со всем поскорее, поэтому Айер улыбнулась, проклиная его про себя:

– Разумеется.

– Замечательно. Пройдёмте, пожалуйста.

Рагиль сопроводил их к небольшому, простому кабинету в коричневых тонах на этом же этаже, но не стал заходить вместе с ними.

– Присаживайтесь, госпожа Аллейв, – Латери указал ей на место напротив себя, и Айер послушно села. – У вас интересная фамилия. Я читал в детстве сказку про персонажа с таким именем.

– Я часто это слышу, – улыбнулась девушка.

Он достал из ящика стола блокнот и раскрыл перед собой.

– Итак, мне сказали, что вы помощница господина Тевела. Правильно я понимаю, что именно вы выполняете большую часть работы в библиотеках?

– Верно.

– В том числе контактируете с Её Высочеством?

– Да.

– Я слышал, вы довольно часто бываете в её покоях.

– Так и есть.

Он терпеливо кивнул: очевидно, ожидал более развёрнутого ответа.

– Почему? – всё-таки спросил следователь, так его и не дождавшись.

– У человека, запертого в четырёх стенах, мало развлечений помимо чтения. Поскольку ей нельзя покидать покои, я консультирую её касательно книг, приношу и забираю их.

– И обсуждаете их с ней, я полагаю?

– Время от времени. Извините, но какое это имеет значение?

– Просто пытаюсь понять отношения между обитателями замка, – улыбнулся следователь.

Не нужно было уметь читать мысли, чтобы понять, что это лишь отговорка.

– Бывает, что вы говорите о чём-то более личном?

– Вы что, я ведь всего лишь слуга.

– Да, конечно, – протянул Латери. – Скажите, во сколько вы вчера покинули замок?

– Примерно на закате.

– И куда направились?

– Домой, разумеется.

– Ваша семья может это подтвердить?

– Я сирота и живу одна.

Он оторопело поднял глаза, но тут же спохватился:

– Извините.

– В наше время немало сирот, вам не стоит так удивляться.

– Да, вы правы... Тем не менее, никто не может подтвердить, где вы находились прошлой ночью?

– Полагаю, нет.

– Ясно. Не сочтите вопрос бестактным, но могу я узнать, как вам удалось получить должность в замке? Нечасто увидишь сирот на таких высоких позициях.

– Я начинала как посыльная здесь, – она усмехнулась. – Хотя это звучит слишком престижно, правильнее было бы сказать «девочка на побегушках». Возможно, вы уже сталкивались с такими – они передают просьбы и задания между слугами, чтобы ускорить рабочий процесс. Как-то так вышло, что меня заметил господин Тевел и предложил помогать ему.

– И вам нравится здесь?

– На деньги жаловаться не приходится, и это, пожалуй, самое безопасное место в королевстве. Первый советник боится Чёрного Ветра, поэтому всех слуг тщательно проверяют на причастность к ним, и здесь я могу не бояться, что на меня нападут.

– Вы внеклассовая? – удивился следователь.

– Да.

– Никакой связи с магией?

– Как вам, наверняка, известно.

– То есть, скажем, магические ловушки на вас не реагируют?

– Полагаю, да.

– Госпожа Аллейв, могу я спросить, откуда у вас эта фамилия?

Вопрос был неожиданный, и Айер не понравилось, как быстро он начал подозревать, что её личность поддельная.

– Как вы и заметили, это имя героя из «Морской царицы». Я очень любила эту сказку в детстве. Когда уходила из приюта, мне нужна была какая-то фамилия, и я взяла эту.

– А какая фамилия вашей семьи?

– Я не знаю. Я попала в приют в младенчестве и ничего не знаю о них. С внеклассовыми это нередкая история.

Это не было абсолютным враньём: в Хайдене было немало людей, которые рождение внеклассового ребёнка в семье считали дурным знаком или позором, поэтому старались избавиться от них. Это не относилось к Айер, но звучало реалистично и вызывало жалость, поэтому следователь легко купился:

– Мне очень жаль, что вам пришлось пройти через это.

– Ну, жизнь сложилась, – она едва улыбнулась и опустила глаза, будто ей действительно стало грустно от этого разговора – лишь бы он побыстрее закончил с допросом.

– Извините, но мне нужно задать вам ещё буквально пару вопросов.

– Конечно.

– Скажите, вам известно о каких-либо секретных ходах между Большой библиотекой и замковым архивом?

– Что? – Айер нахмурилась, будто даже не сразу поняла вопрос. – Нет. Что-то пропало из архива?

– Не беспокойтесь об этом, – ответил Латери. – А вам когда-нибудь приходилось бывать в архиве?

– Нет. Из всех слуг только господин Тевел имеет доступ туда.

– И вам в руки никогда не попадало разрешение? От принцессы или господина Тевела, например?

– Нет, господин Тевел не имеет права его выдавать, как и Её Высочество.

Девушке потребовалось некоторое время, чтобы понять, почему он так усердно расспрашивал про архив: именно там она нашла планы секретных ходов, благодаря которым освободила Нако. Библиотека была смежной с помещением архива, и между ними действительно существовал проход – должно быть, Латери понял это и искал человека, который проник туда в поисках планов.

– Хорошо. А бывало ли такое, чтобы кто-то приходил в Большую библиотеку, и вы теряли его из виду, или кто-то просто сильно задерживался?

Айер сделала вид, что думает об этом.

– Знаете, сложно вспомнить. Я часто выхожу куда-то, а господин Тевел иногда засыпает, поэтому, думаю, пройти в Большую библиотеку незамеченным не слишком сложно при желании. Но если кто-то придёт в голову, я вам обязательно расскажу.

– Буду премного благодарен, – он поднялся. – Извините, если некоторые мои вопросы огорчили вас.

– Ничего страшного, это ваша работа, – снова печально улыбнулась девушка. – Дайте знать, если у вас появятся ещё вопросы.

Она коротко поклонилась и вышла из кабинета, где в коридоре обнаружила Рагиля, но тот проигнорировал её появление, и Айер тоже решила его не трогать.

Оказавшись в пустующей библиотеке, девушка опустила за стол и закрыла лицо руками в попытке собраться с мыслями. Появление следователя сильно усложнило ей жизнь: даже его родословной не хватило бы, чтобы так высоко подняться в таком молодом возрасте, поэтому в его способностях сомневаться не приходилось. Но даже понимая это, Айер недооценила его, и только теперь поняла, что с Латери нужно быть как можно осторожней, а в идеале – завоевать его доверие или хотя бы симпатию.

С другой стороны, откладывать кражу осколка она тоже не могла: чем больше времени теряла она, тем больше приобретала стража на подготовку. Поэтому в следующие несколько часов Айер украла из прачечной казарм комплект униформы стражей, а из кабинета придворного лекаря – пузырьёк с зельем усыпления. Ещё она взяла старый блокнот и вырезала в страницах отверстие, чтобы можно было спрятать артефакты и незаметно вынести из замка. Девушка переделала и спрятала платье в секретном ходе библиотеки, а волосы и лицо закрыла платком, чтобы никто её не узнал. Вооружившись набором отмычек, она направилась к башне.

К огромному несчастью Айер, к башне придворной колдуньи был лишь один проход – надземный коридор, соединявший её с третьим этажом замка. В конце этого коридора, у самых дверей, обычно стоял всего один страж, но из-за всех событий охрану усилили не только на стенах, но и внутри замка. Одно ей играло на руку: это была не самая оживленная часть замка, и теперь, когда почти все слуги отправились на отдых, можно было надеяться на отсутствие свидетелей.

Небо за окнами стремительно темнело, и на востоке уже начали появляться первые звёзды. Замковые коридоры освещали лишь редкие факелы или кристаллы, горевшие через один, иногда через два. В почти полной тишине можно было услышать, как время от времени за окнами проходят, живо беседуя, слуги, задержавшиеся по делам, но, кроме этого, больше почти никакие звуки не нарушали ночного спокойствия.

Айер остановилась у поворота к надземному коридору, прислушиваясь.

– ...Ежу понятно, что ему помог бежать кто-то из замка, – услышала она голос одного из стражей. – Но я не думаю, что это кто-то из наших. Кому оно нужно?

– Ну, знаешь, за деньги люди чего только не сделают. Если бы Первый советник предложил мне кругленькую сумму за такое, я бы серьёзно задумалась, – ответила ему напарница.

– Тоже верно, – задумчиво протянул первый.

Убедившись, что поблизости никого нет, шпионка коротко вскрикнула и уронила со стены картину, имитируя звуки борьбы.

– Что это? – спросила стражница. – Эй! Кто там?!

– Я пойду посмотрю.

Раздались быстрые тяжёлые шаги – Айер притаилась за колонной. Едва страж повернул за угол и оказался вне поля зрения напарницы, она выскочила из своего укрытия. Несколько коротких ударов, и он без сознания свалился на землю.

– Эй! Что там происходит? – раздался голос стражницы. Айер не особо переживала: она знала, что женщина не может оставить свой пост, поэтому была в относительной безопасности.

Так быстро, как могла, она заволокла тело стража в ближайшую кладовую и положила ему на лицо платок, пропитанный усыпляющим зельем. После этого шпионка подошла к повороту и, сделав глубокий вдох, бросилась в сторону стражницы. Та уже была наготове и едва не задела Айер мечом, но ей удалось выбить оружие и временно избавиться от соперницы. Заперев её в той же кладовой и тоже с платком на лице, девушка двинулась в сторону башни.

Медленно, чтобы не создать никакого шума, она опустила ручку двери, но та, конечно, была заперта. Тогда Айер достала набор отмычек и принялась за работу. Минут десять она провела на коленях перед дверью, поминутно оборачиваясь и пугаясь любых шагов, даже самых отдалённых, но наконец раздался щелчок. Девушка замерла и задержала дыхание, прислушиваясь, но изнутри не доносилось никаких звуков.

Она приоткрыла дверь, прячась за створкой, чтобы её не было видно изнутри. Всё ещё тихо – и света никакого внутри, казалось, не было. Тогда она осторожно высунула голову из-за створки – её встретила почти абсолютная темнота.

Айер сделала пару шагов в башню, инстинктивно пригибаясь, и закрыла за собой дверь. Она оказалась в круглой комнате с окнами, тянущимися от пола до самого потолка, но луны сейчас видно не было, поэтому и света внутрь попадало мало. Две лестницы, расположенные рядом друг с другом, вели на верхний и нижний этажи. Из-за слабого освещения было сложно различать предметы, но Айер точно заметила пару столов и много книжных шкафов.

Поскольку полагаться на зрение было бесполезно, девушка замерла и прислушалась. Сверху доносилось тихое похрапывание, тикали часы. Она сделала несколько шагов к одной из лестниц и глянула вниз: в почти полной темноте было заметно лишь слабое красное свечение.

Стараясь не издавать ни звука, девушка спустилась по лестнице – в нижней комнате были задернуты шторы, так что почти ничего не было видно – ничего, кроме алого кристалла на небольшом постаменте под лупой. Практически не дыша, Айер подошла ближе. Кристалл был широким и немного выгнутым, покрытым заострёнными выступами, и светился как-то странно, словно пульсируя. Она снова прислушалась – сверху всё ещё доносился храп. Тогда девушка осмотрела постамент на наличие ловушек, но, к своему удивлению, ничего не обнаружила.

Глубоко вздохнув, чтобы успокоить быстро бьющееся сердце, Айер взяла кристалл в руки.

По телу прошла волна взявшегося из ниоткуда ужаса. Она вздрогнула и чуть не выронила осколок, но сумела вовремя спохватиться. Холодный пот выступил на лбу, захотелось сжаться и спрятаться от этого чувства. Казалось, весь страх, что она испытала за жизнь, а может, и в других жизнях, обрушился на неё в одно мгновение. Она не смогла бы описать, что именно почувствовала – что-то древнее и гиблое. Что-то гораздо больше её самой, словно она тонула в бесконечном холодном океане, не видя берегов. Что-то, что заставило её конечности окаменеть, а дыхание ускориться.

Дрожащими руками Айер завернула осколок в кусок ткани, и чувство тут же прошло, хотя потрясение от него осталось. Нервно вздохнув, она достала белый светящийся кристалл и огляделась: ей нужно было найти талисман Нако. Теперь, при чуть более ярком свете, она увидела, что оказалась в лаборатории: здесь была печь, множество станков и инструментов, назначение многих из которых Айер не смогла бы даже предположить, а полки заполняли баночки и пузырьки с неизвестным содержимым. Действуя скорее инстинктивно, она быстро осмотрела помещение и без особого труда нашла бирюзовые чётки.

Нужно было выбирать. Девушка отправилась наверх, всё ещё находясь под впечатлением от пережитого. Могла ли это быть магия? Но Айер была внеклассовой. На неё действовали заклинания, и она даже могла использовать те артефакты, которые приводились в дей-

ствие не магией – как те шарики для задымления, которые активировались ударом о твёрдую поверхность. Но она не могла взаимодействовать с магией.

Может быть, это всё-таки было ловушкой? Каким-то проклятием, призванным остановить вора, или сделать его узнаваемым? Или магия кристалла была настолько сильной, что даже Айер смогла её почувствовать?

Девушка тряхнула головой, стараясь отогнать эти мысли и сконцентрироваться миссии, но они всё равно упорно лезли в голову. Айер покинула башню, закрыв дверь за собой: запереть её снова заняло бы слишком много времени, да и смысла всё равно в этом особого не было. Едва оказавшись за дверью, Айер обернулась и встретилась глазами с горничной, стоящей в другом конце коридора.

Время замерло. Девушка понимала, что она может догнать служанку, но не раньше, чем та закричит, поэтому застыла на месте, неизвестно на что надеясь. Горничная, тоже замершая, словно мышка, медленно отвернулась, будто ничего не видела, и робко сделала несколько шагов в сторону, скрываясь из вида.

Айер чертыхнулась про себя и бросилась по коридору в противоположную сторону. Ей даже не нужно было выбирать из замка – лишь добежать до библиотеки незамеченной, переодеться и спрятать артефакты. Но не успела она преодолеть и половины пути, как где-то за окнами затрубил сигнальный рог, и почти тут же на смотровой башне зазвонил колокол.

Девушка выругалась себе под нос, проклиная свою неосмотрительность. У неё были запасные пути отхода, но она не думала, что они пригодятся. Чёртов осколок. Айер винила себя за то, что потеряла бдительность, но сейчас было не время думать об этом.

Она юркнула в первую попавшуюся комнату, оказавшуюся уборной, и сорвала плащ с гербом, оставаясь только в рубашке и штанах – отсутствие привычной формы выглядело бы странно, если бы её кто-то узнал, но всё-таки это вызывало меньше вопросов, чем форма стражи на помощнице библиотекаря.

Ближайшая комната с проходом до библиотеки была этажом ниже, и лестницы наверняка уже были заполнены проснувшимися обитателями замка. Нужен был другой путь. Она могла перебраться по балконам, но тогда её могли заметить стражи на стенах, да и сорваться с мокрых перил было проще простого.

Айер вздохнула, понимая, что ей остался только один вариант. Она выглянула за дверь и, убедившись, что все чисто, вдоль стены двинулась к ближайшей столовой. Девушке приходилось пригибаться под окнами, чтобы не быть замеченной, и то и дело останавливаться и вслушиваться в шаги стражей, которые уже бегали по замку.

Кое-как добравшись до столовой, она заперла дверь и с облегчением выдохнула, радуясь минуте безопасности, хотя впереди ещё была масса сложностей. Айер подошла к ширме, за которой слуги подготавливали блюда и где находился кухонный лифт. Ей повезло: лифтовая шахта была пуста. Без лишних раздумий девушка залезла в неё, упиравшись руками и ногами в стены.

Одна нога чуть скользнула – у Айер перехватило дыхание, но она удержалась. Стараясь собраться с силами, она медленно, одну за одной, начала переставлять руки и ноги, спускаясь вниз. Путь казался бесконечно долгим, но лучше так, чем поторопиться и провалиться на десятки метров вниз. В шахте было тихо, сюда почти не доносились голоса и шаги снаружи, поэтому Айер было сложно понять, как далеко стражи, когда она наконец спустилась – однако их не было в столовой этажом ниже, поэтому она выбралась наружу, снова вздыхая с облегчением, когда под ногами оказалась твёрдая поверхность.

Оставалось только добраться до гостиной в паре комнат отсюда, а там уже был и проход к библиотеке. Айер подошла к двери и приложила к ней ухо – где-то далеко были слышны приближающиеся быстрые шаги нескольких человек. Она затаила дыхание и прислушалась – люди прошли мимо. Подождав ещё минуту, девушка приоткрыла дверь и юркнула наружу.

Сначала все шло спокойно, но потом шпионка услышала, как за спиной снова кто-то приближается. Быстро оглядевшись, она рванула к нише с бюстом в нескольких метрах от нужной двери, всем телом вжимаясь в стену – как раз вовремя, потому что уже через секунду коридор осветили факелы, и мимо, каким-то чудом не заметив её, пробежал отряд стражей.

Едва они снова скрылись из вида, Айер вышла из укрытия и наконец добралась до гостиной, где скрылась в секретном проходе за панелью в стене. Торопясь мимо Зала совещаний, она услышала голоса кронпринца и начальника замковой стражи, но не стала слушать их разговор. Уже у лаза в библиотеку она сняла платок, закрывающий лицо и волосы, спрятала его под доски пола, надела платье и спрятала артефакты в блокнот.

Девушка выбралась в библиотеку и тут же услышала громкий стук в запертые двери. Сердце пропустило удар, и она бросилась в сторону входа. Убедившись, что её вид не слишком подозрительный, Айер отперла дверь и тут же замерла: за ней оказался следователь с парой стражей.

4. Допрос

– Капитан Латери! – невольно воскликнула Айер, радуясь, что в темноте не видно, побледнела она или нет. – Что вы здесь делаете?

– Госпожа Аллейв, с вами всё в порядке? – спросил он, делая шаг внутрь.

Хотя девушка испугалась его появлению и уже решила, что Латери пришел её арестовать, он выглядел скорее обеспокоенным.

– Да, в полном, – растерянно кивнула она.

– Вы долго не открывали.

– Извините, – Айер наконец постаралась взять себя в руки, – я случайно уснула, а меня сложно разбудить. Что-то случилось?

– Вы не слышали колокол?

– Колокол?

– Кто-то пробрался в замок. Не хочу вас пугать, но это может быть Чёрный Ветер. Вам лучше не оставаться сейчас одной.

Айер закрыла рот рукой, будто это испугало её:

– Но вряд ли они здесь из-за меня, верно? Это, скорее, связано с вашим расследованием?

– Думаю, да, но вам следует быть осторожней, – он оглянулся на ожидающих в коридоре стражей. – Мне нужно идти, но я рад, что вы в порядке.

– Спасибо за ваше беспокойство.

– Проводи госпожу Аллейв в гостиную для слуг, – бросил он одному из стражей и повернулся к другому. – Ты со мной.

Не сказав больше ни слова, он заторопился дальше, в сторону башни госпожи Кордис.

– Зачем мне в гостиную для слуг? – спросила Айер стражника, торопясь за ним вниз по лестнице.

– Всю прислугу собирают там, – ответил тот. – Никто не выйдет из замка без допроса и досмотра.

– Но уже ночь!

– Я сожалею, госпожа Аллейв, но таков протокол. Думаю, слуг, не проживающих в замке, допросят первыми.

Айер сдалась и молча стиснула зубы, прижимая к груди блокнот со спрятанными в нём артефактами.

В столовой для слуг уже была масса людей. Шпионка поняла, почему коридоры были почти пустыми: по правилам замка, это было место сбора в подобных ситуациях. Видимо, услышав колокол, все, кто ещё оставался в замке, спустились сюда, не считая личной прислуги и стражи.

– Госпожа Аллейв, вот вы где! – услышала она голос экономки, госпожи Лиосель. – Мы переживали, что вы не спустились.

– А, я уснула и не услышала колокол, – неловко улыбнулась Айер.

– С вами такое нечасто бывает, – покачала головой женщина.

– Сегодня было много работы из-за отсутствия господина Тевела.

– Не заставляйте нас так волноваться. Капитан Латери сказал, что это мог быть Чёрный Ветер. Все за вас переживали.

– Кто-то переживал, а кто-то злорадствовал, – отшутилась Айер. – В любом случае, со мной всё хорошо.

Все слуги замка и близко не помещались в столовой, поэтому скоро люди начали заполнять соседние комнаты, кто-то даже стоял в коридоре. Несколько стражей, приглядывавших за этим хаосом, пытались успокоить обстановку, но тщетно: слуги взволнованно обсуждали

произошедшее, обмениваясь слухами и предположениями. Через час несколько поваров и их помощники вынесли из кухни закуски и чай, но их расхватили так быстро, что Айер ничего не досталось – впрочем, она всё равно не смогла бы есть.

Девушка сидела в углу столовой, почти у самого входа, до белых костяшек сжимая блокнот в руках. Казалось, будто все видят её насквозь и точно знают, что это она пробралась в башню, но девушка старалась не поддаваться своей паранойе. Время от времени равнодушные знакомые подходили и говорили, что она необычно бледная, но сами тут же предполагали, будто она испугалась Чёрного Ветра, и поэтому оставляли в покое.

В тревожном ожидании прошла пара часов. Айер вернулась к мыслям об осколке. Сейчас, хотя она держала его в руках, она не чувствовала той зловещей энергии. Значило ли это, что такое происходит только при прямом касании? И всё-таки почему она её почувствовала? Вдруг это было какое-то проклятие? А может, ей это просто показалось из-за напряжённости момента?

Нет, точно не это. Да, момент был сложный, но не страшнее, чем первые миссии, когда у неё не было почти никакого опыта. Кристалл чем-то отличался от других. Впрочем, и ясно: по легендам, Ключ Кравна был кристаллизированным человеческим сердцем, заполненным магической энергией – ещё бы ему не отличаться от других артефактов.

Наконец один из стражей пригласил на допрос дворецкого, потом экономку. Айер позвали третьей. Со смесью облегчения, что больше не придётся здесь сидеть, и страха, что её раскроют, шпионка проследовала за стражем в кабинет, отведённый следователю.

– Госпожа Аллейв, – поднялся тот, устало улыбаясь, и указал на стул, как и в прошлый раз. – Пожалуйста, присаживайтесь. Простите, что пришлось так долго ждать.

– Ничего страшного. Вы, должно быть, и сами устали, – ответила она, садясь.

В кабинете было довольно темно: только несколько свечей на столе и пара кристаллов на книжных полках слабо освещали его.

– Я постараюсь не задерживать вас. Где вы находились сегодня между девятью и десятью вечера?

– В Большой библиотеке. Я закрыла её примерно на закате и сверяла каталог, но в какой-то момент заснула. Обычно я не задерживаюсь так поздно.

– Ясно. И вы не слышали колокол?

– Как я и сказала, я довольно крепко сплю, – улынулась Айер, разыгрывая неловкость.

– Вот как, – едва улыбнулся Латери. – Может быть, вы замечали что-то странное в течение дня?

– Нет, ничего необычного.

– Хорошо, – его взгляд упал на блокнот в её руках. – А что это у вас?

Идея пришла в голову так быстро, что девушка даже не успела обдумать её, прежде чем ответила:

– Это? Дневник, – Айер положила блокнот на стол, немного пододвигая вперед, хотя сердце колотилось как бешеное. – Можете посмотреть. Может быть, найдёте там своё имя.

Следователь озадаченно поднял глаза на неё, а затем рассмеялся:

– Вы довольно прямолинейны, госпожа Аллейв, – он подвинул блокнот обратно. – Мне любопытно, но с моей стороны это было бы неприлично по отношению к девушке. Возможно, со временем вы сами расскажете мне всё. В другой обстановке, – Латери обвёл жестом свой кабинет, – менее напряжённой.

Айер постаралась удержать улыбку на лице.

– Боюсь, ни в вашем, ни в моем окружении никто этого не одобрит, Ваша Светлость.

Следователь наклонился немного вперёд, опираясь на стол локтями:

– Не называйте меня так. И в любом случае, сейчас не время об этом. Мы оба устали, и вам следует идти домой, – он снова поднялся, направляясь к двери, и открыл её. – Можете её не досматривать, – обратился он к стражнику. – Доброй ночи, госпожа Аллейв.

– Доброй ночи, капитан, – улыбнулась шпионка, выходя.

Лишь оказавшись за стенами замка, Айер наконец вздохнула спокойно. Сердце всё ещё колотилось, и ноги казались слабее, чем обычно. Торопясь к штабу по тёмным пустынным улицам, девушка прижимала блокнот к груди под плащом, словно он был ей сейчас дороже жизни – и, в общем-то, это не было далеко от правды. Но почему-то ещё больше, чем возможность доказать свои способности, предоставив Хильду осколок, её радовала возможность отдать Нако его талисман.

Ей было жалко мальчика. Хотя для Айер, в отличие от Кронона, оставить семью было выбором, и она в то время была старше, девушка тоже помнила это чувство беспомощности и опустошающего одиночества, когда остаёшься без поддержки в этом мире. Одна из её сестер сейчас была примерно на год младше Нако. Сколько лет Айер уже не получала известий о своей семье? Шесть или семь? Она не знала, что с ними случилось, живы ли они вообще, но хотелось верить, что даже в беде кто-то позаботится о них – а она позаботится о Нако и, может быть, восстановит таким образом мировой баланс.

Айер усмехнулась своим же мыслям. Не стоило тешить себя мыслями о балансе. Не было смысла надеяться на то, что кто-то защитит её сестер и отца, просто потому что она поможет Нако. Уж на чьи, а на её молитвы боги бы точно не откликнулись. И всё же Айер просто не могла не беспокоиться о мальчике.

Когда девушка наконец добралась до штаба и постучала в тяжёлую дверь, Эфтен выглядел на удивление взволнованным.

– Айер! – воскликнул он, пропуская её внутрь без своих обычных допросов. – Что случилось? Мы слышали колокол.

Теперь Айер увидела, что в общей комнате было необычайно оживлённо: помимо Эфтена, здесь были Нако, Кронон и ещё несколько приближенных к Хильду сопротивленцев. Все они обернулись на девушку, едва она вошла.

– Всё в порядке, – только и выдала Айер. – Никто не умер и никого не раскрыли. Мне нужно к Хильду.

Не дожидаясь ничьей реакции, она двинулась вверх.

– Подожди! – окликнул её Кронон, торопясь следом. – Ты его достала?

– Пойдём со мной, – тихо ответила девушка.

Когда они вошли в кабинет, Хильд нервно нарезал круги по комнате.

– Айер! – он вздохнул с облегчением. – Что случилось? Почему звонили колокола?

– Потому что кто-то пробрался в башню придворной колдуньи и выкрал оттуда что-то важное, – улыбнулась девушка.

Она потянулась к блокноту, но замерла всего на мгновение. Что, если она опять почувствует ту странную энергию? Вдруг это опасно? С другой стороны, если не коснётся кристалла, то так и не узнает, показалось ей или нет.

Айер запустила руку под обложку, нащупывая кристалл – по телу снова прошла волна страха, смешанного с тревожным ожиданием чего-то неизбежного, заставившая мурашки пробежать по коже.

– Вот, – она быстро положила осколок на стол и отдернула руку.

– Всё в порядке? – прошептал Кронон, заметив её странную реакцию.

– Позже, – покачала головой девушка. – Возможно, стоит позвать Нако? Чтобы он подтвердил, тот ли это кристалл.

Хильд стоял, широко распахнутыми глазами уставившись на пульсирующий алым светом осколок перед собой.

– Да... да, конечно, – спохватился он. – Кронон, позовёшь его? – он усмехнулся, словно не веря своим глазам. – Как тебе это удалось?

– С трудом, – устало улыбнулась Айер, опускаясь на стул. – Меня заметила одна из горничных, поэтому и колокол звонил. Но она меня, кажется, не узнала. Во всяком случае, меня отпустили после очень короткого допроса.

– Твоя репутация окупается, – улыбнулся Хильд.

– Посмотрим, как долго мне удастся её сохранять такими темпами.

В этот момент вернулся Кронон с Нако – мальчик тут же заметил осколок на столе и раскрыл рот в удивлении, но быстро спохватился и захлопнул его.

– Это он, верно? – спросил Хильд.

Нако неуверенно перевёл глаза с осколка на него и обратно, сглотнул и спросил:

– Можно?

Лидер кивнул, и тогда Нако приблизился к осколку и едва коснулся его:

– Да, это он.

– Хорошо. Спасибо. Отличная работа, Айер.

Кронон подошёл и из любопытства взял кристалл в руки, но тут же передёрнул плечами и положил его обратно, а потом бросил короткий взгляд на Айер.

– У меня есть ещё кое-что, – девушка протянула Нако блокнот.

– Что это?

– Открой и узнаешь.

Мальчик с подозрением взглянул на неё исподлобья, но всё-таки взял блокнот, раскрыл его и тут же вздохнул от неожиданности.

– Спасибо! – впервые за время их знакомства Нако улыбнулся, и в этот момент его лицо стало по-настоящему детским. – Правда, спасибо! Я не думал, что снова увижу их.

– Ты часто молишься? – спросила Айер.

Улыбка пропала с лица Нако почти так же быстро, как появилась.

– Сейчас уже нет, – он покачал головой. – Мой учитель был очень набожным, поэтому мы часто молились. Но после его смерти... – он осёкся и опустил глаза.

– Как давно? – сочувственно спросил Кронон.

– Чуть больше месяца.

Он кивнул:

– Мне жаль.

– Нам всем жаль, – добавил Хильд.

– Всё в порядке. Он сам говорил, что он старый, как мир, – губы его сжались в тонкую линию, а потом мальчик поднял глаза и пристально посмотрел на Айер. – Я не считаю вас плохим человеком из-за того, что вы внеклассовая. Мастер говорил, что если боги действительно создали людей похожими на себя, то и ошибаются они не меньше. Никто не знает, что было с вами в прошлой жизни, и не имеет права осуждать.

– Ты слишком проницательный для ребёнка, – улыбнулась девушка. – Но спасибо.

– Вам спасибо.

– В качестве благодарности обращай ко мне на «ты». Я не такая старая.

– Поддерживаю, – кивнул Кронон.

– Я попытаюсь, – неловко кивнул Нако, оборачиваясь к Хильду. – Когда я могу пойти домой?

– Как я и говорил, в любой момент. Но учитывая, что Айер ставит замок на уши второй день подряд, думаю, тебе лучше пока остаться здесь.

– Кто виноват, что у меня работа такая? – отшутилась девушка, поднимаясь. – В любом случае, я домой. Чувствую себя так, будто не спала неделю.

– Вы... – Нако спохватился, – ты будешь здесь завтра?

– Буду, – улыбнулась Айер.

Попрощавшись с Нако и Хильдом, она направилась к выходу вместе с Крононом. Ей хотелось поговорить с кем-то о произошедшем в башне – нет, ей хотелось поговорить с ним, даже если он знал меньше, чем более опытные маги. Возможно, поддержка нужна была ей даже больше, чем объяснение.

– Мы можем поговорить? – спросила Айер, повернувшись к нему.

Кронон кивнул:

– Хочешь подняться на крышу? В штабе и «Монархе» много людей, колокол всех всполошил.

– Да, давай.

Проскользнув на чердак, они выбрались на поросшую мхом крышу через слуховое окно и сели поближе к карнизу с подветренной стороны, чтобы хоть немного спрятаться от промозглых порывов.

– О чём ты хотела поговорить? – в полголоса спросил парень.

– Касательно этого осколка, – Айер вздохнула. – Как бы сказать? Ты почувствовал от него какую-то энергию?

– Да. Жуткая штука, – он пристально посмотрел на неё. – Ты тоже её чувствуешь?

Девушка кивнула:

– Такого никогда раньше не было. Как думаешь, из-за чего такое возможно? Это же не проклятие?

– Сомневаюсь, – покачал головой Кронон. – Но я тоже никогда не слышал о том, чтобы внеклассовые могли чувствовать энергию артефактов. С другой стороны, довольно велик шанс, что это кусок человеческого сердца, ещё и с заключённой в него магией дочери богов. Неудивительно, что он сильно отличается от других артефактов.

– Думаешь, есть способ узнать, что именно может вызывать такой эффект?

Парень улыбнулся:

– Это как спрашивать ребёнка, который только научился читать, что он думает о классических поэмах. Может быть, и есть, но на это могут уйти годы. Само заклинание кристаллизации объектов было утеряно очень давно, не говоря уже о том, что нужно знать, был человек жив или нет на тот момент, какой процесс позволил превратить сердце в Ключ, и каким именно образом он работает. В общем, много вопросов, на которые очень сложно найти ответы, если вообще возможно.

– Этот ритуал сильно отличается от того, чтобы просто создать кристалл? Я слышала, что создавать их совсем несложно.

– Да, это другое. Тут ты не создаёшь что-то с нуля, а в корне меняешь структуру объекта, стараясь сохранить его форму и свойства.

– Ясно, – протянула Айер, опуская голову на колени. – Не нравится мне это. Это ведь сердце Баялы, если я правильно помню? Зачем делать сердце предательницы ключом к своей гробнице? Что-то в этом мрачное.

– Кравн ведь Искупитель, – пожал плечами Кронон. – Это было тысячу лет назад, мы не знаем многого.

– Что тоже не облегчает задачу.

– Извини, что не могу больше помочь. Но ты в порядке?

– Всё хорошо.

– Верится с трудом.

Она вздохнула:

– Конечно, раз уж мне удалось почувствовать магию, хотелось бы, чтобы она была более приятной, но уже что есть, то есть. Я буду в порядке. Просто все эти разговоры об искуплении и прочем не моя любимая тема.

Он положил руку ей на плечо:

– Не могу сказать, что представляю, каково это, но Нако прав. Мы ничего не знаем, и тот факт, что ты внеклассовая, не означает, что в предыдущих жизнях ты была плохим человеком. Некоторые люди могут верить в это, но это не делает это правдой.

– Я знаю. Я просто устала.

– Тогда нам лучше идти, – он поднялся и протянул ей руку. – Я провожу тебя. И кстати о Нако: возможно, стоит спросить его. Всё-таки он знал откуда-то местонахождение осколка. Наверняка ему известно больше.

– Да, ты прав. Поговорю с ним завтра, раз уж пообещала прийти.

– Нужно присматривать за ним, даже когда он вернётся домой, – сказал Кронон, забираясь обратно на чердак.

– Напоминает тебе себя? – улыбнулась Айер.

– В какой-то степени. Хотя я, наверное, был куда более беспомощным, – он усмехнулся. – И не таким упрямым. Вот этого ему точно не занимать.

– Уверена, Энд поспорил бы.

Кронон тихо засмеялся:

– Возможно.

После двух сумасшедших дней Айер была как никогда рада наконец упасть в свою кровать. Вся та усталость, на которую она старалась не обращать внимания, тяжестью накрыла тело, и в итоге девушке было лень даже перевернуться в кровати. И хотя её беспокоили мысли об осколке и о том, как всё будет развиваться дальше, хотя бы на одну ночь она решила потешить себя надеждой, что всё будет хорошо.

5. Чёрный Ветер

Нако проснулся от грохота, сотрясшего стены штаба сопротивленцев, и тут же подскочил в кровати. Кровь застучала в висках. Вокруг была кромешная тьма: с улицы едва ли падал хоть какой-то свет, и все свечи были погашены. Мальчик услышал торопливые шаги нескольких человек, дребезг бьющегося стекла и шелест бумаги.

Он замер, не смея дышать. Вслушиваясь в каждый звук, Нако поднялся с кровати, на цыпочках подкрался к двери и повернул ключ в замочной скважине – тот щёлкнул, казалось, так громко, что услышали в соседнем доме. У мальчика внутри всё замело, шаги снаружи тоже притихли. Секунда. Две. Три. Кто-то медленно опустил ручку с другой стороны. Дверь не подалась. Человек снова попытался тихо отворить её, а потом нажал с явно большей силой. Что-то тяжёлое ударилось о дерево.

Несколько мгновений стояла почти мёртвая тишина, и тут дверь с грохотом слетала с петель и отправилась к противоположной стене – Нако едва успел отскочить в сторону, закрывая руками голову. В комнату медленно, словно намеренно оттягивая своё появление, вошла фигура в чёрном плаще с капюшоном. В одной руке у нее был чёрный посох со слабо сияющим неограниченным алмазом, который левитировал в клетке искривленных ветвей; на груди висел золотой кулон в виде розы ветров.

Нако сделал короткое движение рукой, возводя вокруг себя магический барьер. Фигура целиком развернулась в его сторону, и мальчик увидел лицо молодой женщины, показавшееся ему мертвенно бледным в холодном свете алмаза. На губах её играла ледяная ухмылка, тёмные глаза смотрели прямо в душу.

– Здравствуй, – бархатным голосом сказала она.

Женщина сделала шаг к нему – Нако схватил с комода рядом увесистый подсвечник и замахнулся им:

– Не подходи!

– Я не хочу ранить тебя, – она подняла ладонь в примирительном жесте, останавливаясь на расстоянии вытянутой руки. – Если пойдёшь с нами добровольно, мне не придётся этого делать.

– Вы из Чёрного Ветра? – на выдохе спросил мальчик.

Она молча кивнула. Нако стиснул зубы и плотнее сжал подсвечник в руках:

– Ни за что.

– Тогда, надеюсь, ты меня извинишь.

Женщина едва наклонила посох в его сторону, и Нако даже не сразу понял, что произошло, но вдруг почувствовал себя совершенно беспомощным, словно в один момент их разделяла стена, а в другой её уже не было. Только потом он осознал, что его магический барьер разлетелся вдребезги, и для волшебницы разбить его было не сложнее, чем отобрать конфету у ребёнка. Тело начало слабеть, перед глазами потемнело, и он потерял сознание ещё до того, как успел упасть.

Когда Нако очнулся, было уже светло. Он лениво открыл глаза и огляделся. Комната, в которой он находился, больше напоминала пещеру с неровными каменными стенами и зарешечёнными бойницами вместо окон.

Мальчик подскочил – сердце тут же забилося как бешеное.

Осознание накрыло сразу. Его похитили. Опять. Сначала арестовали, потом заволокли в штаб сопротивленцев, а теперь вот ещё чёрт знает куда. Логово Чёрного Ветра? Очередная тюрьма? Что это было за место?

– Чёрт, – выругался Нако, спускаясь с на удивление мягкой кровати и подходя к бойнице.

Стена была слишком толстой, чтобы подойти близко к самому отверстию, но он видел отвесную стену ущелья, поросшую мхом, на фоне серых туч, и слышал биение волн о скалы. Нако повернулся и окинул взглядом комнату. Она оказалась на удивление уютной: на каменном полу лежал толстый ковер, на стенах висела пара картин, возле кровати стоял полный книжный шкаф. Он обратил внимание, что тут не было ни одной свечи – только магические кристаллы, которые светились даже днём.

Нако тихо приблизился к единственной деревянной двери и медленно, чтобы не привлечь внимания, опустил ручку – та была заперта. Зато теперь он заметил у себя на запястьях широкие металлические браслеты с выгравированными магическими символами. Нахмурившись, мальчик поднял руку и попытался создать световую сферу, но лишь крохотная искорка загорелась и тут же погасла над его ладонью – словно его связь с магией была слишком слабой даже для простейшего заклинания. При этом чётки всё ещё висели у него на поясе.

Щёлкнул замок – Нако отскочил от двери, прячась за стоящий рядом книжный шкаф. По звуку шагов, перемежающемуся со стуком чего-то твёрдого о пол, он догадался, что в комнату вошла та же женщина. После короткой паузы шаги двинулись в его сторону – она вышла из-за угла с довольной улыбкой и постучала по шкафу:

– Застукала.

Нако захотелось или плюнуть ей в лицо за эту насмешку, или заплакать от беспомощности. Тяжёлая, мрачная аура женщины никак не вязалась с её поведением. Впрочем, она не пыталась показаться милой – у мальчика сложилось впечатление, что она хочет, чтобы он ценил её доброту, пока может.

Вместо плаща на ней был чёрный костюм, состоящий из штанов и жилетки без рукавов с глубоким вырезом, на плечах – мантия до пола, украшенная звёздным орнаментом, а на шее висел всё тот же кулон. На вид ей было никак не больше тридцати. Пепельные волосы волнами спускались по плечам и спине, на коже не виднелось ни единого шрама. Она была бледной и худой как смерть, но интуиция подсказывала, что посчитать её слабой было бы ужасной ошибкой.

– Что вам от меня нужно? – спросил Нако, глядя на неё исподлобья.

– Пойдём со мной, – кивнула женщина, разворачиваясь к выходу.

– Я никуда не пойду.

– Конечно, пойдёшь, – спокойно отозвалась она, и руки Нако против воли поднялись, утягивая его вперед – мальчик постарался устоять на месте, но мышцы, казалось, порвутся от растяжения, поэтому пришлось сдаться.

Едва Нако ступил на каменный пол коридора, дверь за ним захлопнулась. Как и в спальне, источниками света здесь были исключительно кристаллы, а не факелы или свечи. Мальчик подумал, как много энергии, должно быть, тратится на то, чтобы заклинать их снова и снова.

– Ты голоден? – спросила женщина, но Нако не ответил. – Будем считать, что голоден.

Несколько минут они шли по полутемному коридору, пока не оказались у широких двустворчатых дверей – те открылись от короткого движения руки колдуньи, и Нако вслед за ней вошёл в просторное помещение с высоким потолком. Первым делом его внимание привлек трон из чёрного камня на пьедестале и магические печати на полу. Потолок уходил на добрый десяток метров вверх, по правой стороне было несколько бойниц, а два ряда колонн создавали коридор к трону. Одна из печатей на полу точно была защитной; вторая, судя по некоторым символам, использовалась для каких-то обрядов, но он не смог точно определить её назначение.

Колдунья подвела его к прямоугольному столу за тронем и села во главе – мальчика затянуло на место по правую руку от неё. Она прислонила посох к спинке стула, где для этого была вырезана специальная подставка, и алмаз коротко вспыхнул несколько раз, видимо, передавая кому-то сообщение. После этого женщина повернулась к Нако:

– Пожалуй, мне стоит представиться. Отрика Лилиен, – она протянула ладонь, но Нако и не подумал отвечать на рукопожатие.

Ему приходилось слышать это имя. Отрика Лилиен была, если верить слухам, сильнейшей колдуньей, рождённой в Хайдене со времен Анданты, и пока что ему было несложно поверить в это. Кроме того, она была ещё и чародейкой с даром управлять физическими объектами – способностью, которую нельзя было освоить обычному колдуну, сколько не учись. Чёрный Ветер взял её к себе ещё в детстве и, видимо, она стала его главой после смерти прошлого лидера восемь лет назад.

– Извини, что пришлось вот таким способом привести тебя сюда, но ты не оставил мне выбора.

– Что вам нужно? – нахмурился Нако.

– Всего лишь познакомиться поближе. Возможно, узнать побольше об этих кристаллах, с которыми так носятся стража и сопротивленцы, – она достала из кармана алый осколок и повертела в руках, совершенно не смущённая его жуткой энергией. – Что ты знаешь об этом?

Он промолчал. Мог солгать, но боялся. Проницательные, холодные глаза, в которых не было и тени игравшей на её губах улыбки, казалось, видели его насквозь.

– Ну, ничего. Мы ещё поговорим об этом.

– Я вам ничего не скажу, потому что сам мало что знаю. А даже если бы знал, всё равно бы не сказал.

– Я бы не была так в этом уверена.

– Вы ничего не сделаете мне. Даже если сделаете, я всё вытерплю, – Нако и сам не был уверен в правдивости этих слов. – А кроме меня самого мне не о ком беспокоиться.

– Правда? – протянула волшебница. – То есть, если из-за тебя пострадает незнакомый человек, тебе будет всё равно? – она покачала головой. – Надо же, я не ожидала такого хладнокровия. Тогда, может быть, приведём сюда кого-нибудь из твоих новых знакомых-сопротивленцев? Они, кажется, тебе симпатизировали. В особенности я не против лично встретиться с той внеклассовой. Айер, верно? – Нако почувствовал, как кровь холодеет. – В последнее время от неё всё меньше пользы и всё больше проблем. Это тебя затронет? – Отрика бросила взгляд на его побледневшее лицо и засмеялась. – Шучу, шучу. Вряд ли я чего-то добьюсь от тебя угрозами. Я хочу, чтобы ты понял одну вещь, Нако. Да, осколки важны, но мы их найдем так или иначе. Вопрос в том, как много людей пострадает в процессе. Если ты нам поможешь, какой будет резон ранить кого-то?

– Вы хотите, чтобы я присоединился к вам? – выдавил из себя мальчик, перебарывая ком в горле.

В этот момент открылась небольшая дверь в дальней стене зала, на которую он сначала даже не обратил внимания, и девушка в чёрном облачении вкатила небольшой столик на колесах с чайником и парой блюд, накрытых металлическими колпаками. Она поставила их перед Нако и Отрикой и открыла – перед мальчиком оказалась тарелка с яичницей, ароматным рагу и куском свежего хлеба. Как только девушка ушла, Отрика налила ему в чашку чая, от которого ещё шёл пар.

У Нако свело живот от внезапного осознания того, насколько он голоден. Было ли дело в переживаниях или в том, что последние сутки он почти не ел, но желудок у него был совершенно пустой. Рот тут же наполнился слюной от вида аппетитного завтрака, но мальчик поймал себя на мысли, что есть нельзя. Вряд ли еда была отправлена, но разделять хлеб с врагом он не собирался.

– Спасибо, Сея, – сказала Лилиен девушке, прежде чем та удалилась.

– Вы не ответили на мой вопрос, – сказал Нако, стараясь не смотреть на стол.

– Мы были бы рады тебя принять, — Лилиен пожала плечами, принимаясь за еду. — У тебя большой потенциал. В наших рядах масса выдающихся магов, которые могут тебя тренировать. Уверена, с твоими способностями и упрямым характером ты можешь многого добиться.

– Вы ничего не знаете о моих способностях.

– Что я знаю, а что нет, решать мне. Кроме того, здесь к тебе будут относиться с уважением, которого ты заслуживаешь. Сопротивленцы же избавятся от тебя сразу же, как достанут всю возможную информацию. Не говоря уже о кронпринце или Первом советнике.

Нако поднял глаза на неё:

– Я могу идти?

– Неужели ты совсем не голоден?

– Я не буду есть до тех пор, пока вы меня не отпустите, — сглотнув слюну, ответил мальчик. — Если этого не случится, вы будете виноваты в моей смерти.

Нако стиснул зубы, тут же осознавая вес своих слов. А вдруг она действительно решит заморить его голодом? Какая ужасная это, наверное, смерть: медленно увядать и слабнуть, мучиться от болей, понимая, что конец неизбежен. Впрочем, забирать слова обратно было уже поздно.

Чародейка лишь улыбнулась одними уголками губ.

– Мы поговорим позже.

Она махнула рукой в воздухе, и наручники потянули Нако в сторону выхода.

– Стойте! — спохватился мальчик, и через секунду наручники развернули его обратно в сторону Отрики.

– Слушаю.

– Снимите это. Вы не имеете права держать меня в наручниках.

Женщина только улыбнулась: её явно позабавила мысль, что права Нако имели здесь хоть какое-то значение.

– К тому же, чего вы боитесь? Что я сбегу?

Она покачала головой:

– Нет. Ты не сбежишь.

– Тогда зачем это?

– Чтобы ты знал своё место.

– Определитесь, чего вы хотите от меня: знать своё место или встать на вашу сторону?

От долгого, пронизывающего взгляда Отрики мурашки пошли по коже, но в конце концов она махнула ему рукой:

– Подойди сюда.

Нако осторожно приблизился к колдунье, не доходя пары шагов.

– Дай руки.

Он послушно вытянул руки перед собой. Ледяные пальцы легли на его запястья, и металлические браслеты начали медленно расширяться, пока не стали достаточно просторными, чтобы его кисть могла спокойно пройти. Нако освободил руки, но по спине его побежал холодный пот.

– Не пытайся ломиться в закрытые комнаты. Если кто-то заметит тебя за чем-то подозрительным, я об этом узнаю.

Мальчик испытал желание спросить, что будет, если не заметят, но вовремя остановил себя.

– Что мне можно делать?

Она пожала плечами:

– Читай, практикуй свою магию, изучи что-то новое. Пообщайся с кем-нибудь. Даже если ты считаешь нас врагами, узнать противоположную точку зрения тоже бывает полезно, не так ли?

– Так ли, – буркнул Нако, направляясь к выходу.

Снова оказавшись в коридоре, он огляделся, чтобы убедиться, что поблизости никого нет, а потом опёрся на стену и сделал несколько глубоких вдохов. Голова кружилась то ли от переживаний, то ли от голода. Он прогнал появившийся в мыслях образ еды, от которой так глупо отказался. Нужно было найти выход отсюда.

Нако стиснул зубы, пытаясь сглотнуть ком в горле. Он так устал. Ещё месяц назад он жил, не зная забот – у него не было много денег или даже друзей, но у него был Мастер, который о нём заботился, и дом, где можно было спрятаться. Теперь же он был один в плену у Чёрного Ветра, и даже не знал, как выбраться. На помощь сопротивленцев рассчитывать не приходилось: место, где он оказался, было похоже на крепость, и вряд ли они даже знали о нём. Нужно было выбраться самому.

Услышав голоса неподалёку, он дёрнул ручку ближайшей двери, по счастью оказавшейся открытой, и юркнул в комнату за ней – это оказалось довольно большое помещение с низким потолком, напоминавшее что-то вроде библиотеки или архива. Заинтересованный, он двинулся по ближайшему проходу, внимательно разглядывая содержимое полок. Тут и там встречались таблички с обозначениями секций, но на многих корешках не было никаких индикаторов того, что это была за книга, и Нако приходилось только догадываться, как маги Чёрного Ветра находили нужные. В самом конце прохода были стопками сложены свитки, но мальчик не успел к ним подойти: хлопнула дверь, и он замер и вжался стену, надеясь, что его не заметят.

– ...говорил тебе не трогать голыми руками, – услышал он молодой мужской голос. – Зачем меня слушать, правильно? Теперь возиться ещё с тобой.

– Так не возись, – со снисходительной насмешкой ответил другой.

– Да, чтоб Сея меня потом на кол посадила?

Маги показались в центральном проходе, и Нако смог разглядеть их: оба были мужчинами лет двадцати пяти, один – широкоплечий, с густой светло-русой шевелюрой, точёными скулами и сине-фиолетовой, даже почти чёрной, ладонью, второй – худощавый, с длинными чёрными волосами, почти закрывающими лицо, и чуть сутулой спиной.

– Не переживай, твоя драгоценная матушка потом сама её на кол посадит, – широко улыбнулся первый.

– Ой, заткнись.

Первый скользнул взглядом по Нако и резко остановился, здоровой рукой хватая второго за плечо. У мальчика внутри всё похолодело, но мужчина лишь настороженно сделал шаг ближе и спросил:

– И что же здесь делает наш уважаемый пленник?

Мальчик сглотнул:

– Госпожа Лилиен разрешила мне заходить в открытые комнаты.

– Да неужели?

– Он не врет, Лайрон, – подал голос второй. – Он без ограничителей.

– Действительно, – улыбка вернулась на его лицо. – Это приятная новость. Нако, верно? Он не ответил.

– Я Лайрон, а этот угрюмый малый – Таркис. Значит, ты решил нам помочь?

– Пока что я ничего не решил, – осторожно ответил Нако.

– Ясно, – он взглянул на его четки. – Кому молишься?

– А вам какое дело?

– Просто любопытно.

Нако уже хотел ответить что-нибудь такое, чтобы от него отстали, но в голову пришла неожиданная идея: что, если попытаться добиться их расположения? Может быть, тогда получится пробраться в закрытые места, или даже найти выход отсюда?

– Много кому, – ответил он. – Чаще Этосу или Маэру.

– Так ты лекарь? – догадался Лайрон.

– Да, – он кивнул на почти чёрную ладонь парня. – Что случилось с твоей рукой?

– Схватился за некро...

Таркис зажал ему рот рукой:

– Просто суёт руки, куда не надо.

Нако постарался не дать удивлению показаться на лице – с другой стороны, почему его удивляло, что радикалы практикуют некромантию? Уж от кого, а от них этого стоило ожидать.

– Я могу помочь, – сказал он, хотя делать этого совершенно не хотел.

– Правда? – Лайрон убрал руку Таркиса с лица. – А то наш лекарь сейчас не здесь, а этому самоучке я не очень доверяю.

– Зато доверяешь мальчику-сопротивленцу?

– Я не сопротивленец, – нахмурился Нако. – Почему все так считают?

– Если это выглядит, как утка, ходит, как утка, и говорит, как утка, то это и есть утка, – усмехнулся Лайрон. – Почему они тогда спасли тебя из замка?

– По той же причине, по которой вы похитили с их базы. Им нужна была информация.

– И ты не дал им её?

– Не больше, чем вам.

– Откуда мне знать, что ты не врёшь?

– Во имя Анданты, я просто предложил помочь с рукой! Если не верите мне, просто откажитесь.

Парень смерил его недоверчивым взглядом, а потом пожал плечами:

– Ладно, что тебе толку мне вредить? Давай. Что тебе нужно?

– Мне нужно знать, как получена травма, чтобы вылечить её.

– Лайрон, – предупредительно сказал Таркис.

– Он всё равно уже понял, что это некромантия, – махнул рукой тот. – Это Книга Афадея, слышал о такой?

У Нако взлетели брови, но он кивнул:

– Конечно. Книга, которую не может открыть ни один смертный.

– Пока не может, – улыбнулся Лайрон.

– Где вы её нашли?

– Секрет. Думаешь, сможешь справиться с таким?

Нако на секунду замялся: Афадей был одним из сильнейших чёрных магов древности, и многие считали, что заклятие на его книгу наложила Ифсад, одна из Семи Жнецов Смерти. Если это было так, исцелить ладонь Лайрона было бы крайне сложно.

– По крайней мере, хуже не сделаю, – всё-таки ответил он.

– Вот это настрой! – он за секунду приблизился к мальчику и здоровой рукой похлопал его по плечу, толкая к выходу. – Пойдём. Таркис, догонишь, когда найдешь что ты там искал.

– Да мне уже не надо, раз не я тебя лечить буду, – пробубнил тот, следуя за ними.

Нако провели до конца коридора, где оказалась лестница вниз, ведущая во множество проходов ниже, на другие этажи и полуэтажи, некоторые из которых были совсем короткими, а другие уходили на много метров вглубь скалы. База Чёрного Ветра чем-то напоминала огромный муравейник, высеченный в скале, и мальчик понял, что с первого раза едва ли запомнит все эти ходы.

В конце концов Лайрон и Таркис привели его в небольшое помещение с несколькими кроватями, шкафами и полками, забитыми бутылочками с зельями, мазями и сушёными травами. Усадив Лайрона на одну из кроватей, Нако положил его руку на невысокий столик перед собой и внимательно рассмотрел: кожа была сине-фиолетовой, с проступающими чёрными сосудами, и площадь, которую охватывало проклятие, похоже, увеличивалась.

– Сначала затронутая зона была меньше?

- Да, только пальцы.
- Сколько времени прошло?
- Минут десять-пятнадцать.

Нако нахмурился: значит, распространялось оно быстро. В груди завертелся червячок вины: он не хотел соперничать магу Чёрного Ветра, но не мог ничего с собой поделать. Пациент был пациентом.

- Можешь двигать рукой?
- Немного. Это странно: я чувствую заднюю часть кисти, но не ладонь.
- Ясно. Думаю, я могу приостановить распространение, но это потребует нескольких ритуалов. Только после этого можно начинать лечение.

- То есть, ампутировать не придётся?
- Надежда есть.

– Видишь, а ты говорил, – повернулся он к Таркису – тот только закатил глаза. – Делай, что можешь, потом разберёмся.

Нако удивило такое спокойное отношение к потенциальной потере руки, но он не стал задавать вопросов.

- Я так понимаю, вы уже обезболили?
- Ты бы слышал, как он вопил, – кивнул Таркис.
- Эй!
- Я говорю, как было.
- Как будто ты бы сам не вопил.
- Я бы не додумался трогать древний проклятый артефакт голыми руками.
- Таркис, мне будет нужна горячая вода, – прервал их спор Нако.

Тот молча кивнул и отправился за водой – мальчик в это время принялся рыться в шкафах, и остался вполне доволен: выбор и качество препаратов здесь было гораздо лучше, чем в штабе сопротивленцев, хотя те явно нуждались в качественных лекарствах гораздо больше. Впрочем, и ресурсов у них, похоже, было не так много.

К тому моменту, как Таркис вернулся с небольшим тазом воды, от которой исходил горячий пар, мальчик уже нашёл всё нужное. Выставив на столик несколько баночек, он по очереди начал добавлять их содержимое в воду, параллельно объясняя:

– Сушеный барбарис и настойка валерианы – для очищения, дьявольский коготь – для изгнания проклятия, измельченный перец – для усиления эффекта. Репейник поможет захватить проклятие в воде, чтоб не дать ему вернуться в тело. Скорее всего, придётся повторить три-четыре раза, но посмотрим, как пойдёт.

Пока травы настаивались и воды остывала, Нако нарисовал мелом на ободке таза несколько символов, которые должны были помешать тёмным чарам покинуть его пределы. Он погрузил руку Лайрона в воду, взялся за края таза с обеих сторон, и начал под нос бормотать заклинание.

Чтение молитв и целебных заклинаний было для мальчика чем-то вроде медитации: когда он только начинал учиться, приходилось часами заучивать строчки в нужном порядке, чтобы не ошибиться и не навредить никому, но теперь слова приходили сами собой, и Нако чаще позволял себе импровизировать. Он закрыл глаза, сосредотачиваясь на потоке энергии, которая задерживалась, даже почти застревала на пораженных проклятием тканях, но потом всё-таки текла дальше, понемногу вытягивая за собой чары.

Прошло не меньше двадцати минут, прежде чем Нако начал понимать, что достаточно энергии покинуло тело Лайрона, и продолжать ритуал будет равноценно тому, чтобы стирать тряпку в уже чёрной от грязи воде. Закончив заклинание, он убрал руки и открыл глаза, но не увидел почти ничего перед собой: вся периферия зрения так и осталась тёмной.

- Это всё? – словно издали услышал он голос Лайрона и кивнул.

– Да, – только и успел тихо выдохнуть Нако, прежде чем темнота окончательно застелила всё перед глазами.

Открыв глаза, мальчик не сразу вспомнил, где находится. Тьма начала расступаться, он увидел каменный потолок, и воспоминания о последних событиях тут же вернулись, но на этот раз он не испытал паники – только усталость. Не было сил и желания даже повернуть голову – не то, что подняться.

– Эй, малец, – услышал он знакомый голос и всё-таки лениво перевёл взгляд, тут же наткаясь на лицо Лайрона. – Ну ты и напугал нас. Ты как?

– А как ты думаешь? – строго ответил голос Лилиен.

– Сколько я спал? – голос прозвучал даже слабее, чем Нако ожидал.

– Часов десять.

Только сейчас он заметил, что, действительно, комната была погружена в полутьму, которую рассеивали лишь несколько кристаллов. Он снова был в отведённой ему спальне. На кровати сидел Лайрон с перевязанной ладонью, Лилиен сидела за столом, на котором виднелся металлический купол, а возле неё стояла Сея.

– Когда сможешь встать – поешь. Иначе я верну ограничители, – она поднялась и направилась к двери, но остановилась на пороге и вздохнула. – Ты сильно помог Лайрону. Спасибо.

С этими словами колдунья вышла, и Сея тенью последовала за ней.

– Правда, спасибо, – кивнул Лайрон. – Но тебе не стоило делать этого на пустой желудок. Она нам с Таркисом чуть головы не открутила, – последняя фраза была сказана шёпотом.

– Который сейчас час?

– Около двенадцати.

– Как твоя рука?

– Гораздо лучше. Наш лекарь вернулся и провел ещё один ритуал, так что проклятие совсем ослабло.

– Это хорошо, – устало отозвался мальчик. – Я хочу побыть один.

– Конечно, конечно, – подорвался Лайрон. – Только обязательно поешь, ладно?

– Хорошо.

– Увидимся утром.

Едва Нако остался один, он потёр глаза и сел в кровати – голова закружилась на пару секунд, но он смог встать на ноги и медленно, петляя подойти к столу. Под куполом оказался кусок жаркого с гарниром и фрукты, щедро политые мёдом. Его тошнило от голода, но мальчик заставил себя проглотить несколько долек яблока и груши, после чего аппетит начал понемногу возвращаться, и в конце концов он даже съел половину основного блюда.

Состояние было странным: тело всё ещё ощущалось свинцовым, мысли немного путались, но, улёгшись в кровать, Нако понял, что спать ему не хочется. Прележав несколько минут почти в абсолютной тишине, он поднялся и отправился бродить по базе в надежде, что узнает или найдёт хоть что-то полезное.

К его удивлению, с наступлением ночи в коридорах стало гораздо оживлённее: то и дело на пути ему попадались незнакомые лица, некоторые из которых с интересом рассматривали его, а другие игнорировали в упор. Не меньше часа Нако бродил по запутанным ходам, изучая планировку: он наткнулся на несколько пустых спален, пару тренировочных залов, просторную лабораторию, кухню и даже пещеру-колодец, сверху которой слабо светила за тучами луна, а снизу плескалась морская вода. В голову сразу пришла мысль, что, раз сюда попадала вода, где-то был выход в море, но Нако и близко не умел нырять достаточно хорошо, чтобы попытаться его найти.

В конце концов ноги принесли его обратно в лабораторию: мальчику было интересно, чем занимаются маги Чёрного Ветра на досуге. На этот раз, когда он открыл дверь в большое

помещение с печами, шкафами инструментов, изрисованными символами столами и полом, тут уже не было пусто: за одним из столов стояла сама глава. Вместо прежнего костюма на ней были простые брюки с рубашкой и кожаные передник с перчатками, волосы собраны с низкий хвост, посох отставлен в сторону. На столе перед ней лежал увесистый том, обитый тёмно-бордовой кожей и порядком потрёпанный. Вокруг книгу обхватывал ремешок с пряжкой, и сейчас она была застёгнута.

– Как твоё самочувствие? – не отрываясь от изучения книги, спросила женщина.

– Это Книга Афадея? – вместо ответа спросил Нако.

– Да. Интересно?

Не хотелось этого признавать, но он кивнул.

– Заходи.

Тихо стукнула дверь. Мальчик приблизился, кожей чувствуя жуткую энергию, исходящую от артефакта – по спине прошлась волна мурашек.

– Вы можете открыть её?

– Я? – она фыркнула. – Нет, разумеется.

– Тогда зачем она вам?

– Рано или поздно мы найдем способ. Или кого-то, кто сделает это за нас.

– Например?

– О, есть множество вариантов. Бессмертные, духи, мелкие боги.

– Духи не могут даже коснуться её.

– Или пока никто не нашёл способа позволить им это сделать.

Голову Нако посетила мысль, что они были здесь совсем одни. Мог ли он убить её? И если бы получилось, как бы это повлияло на ситуацию? Ослабило бы Чёрный Ветер, или её место просто занял бы кто-то другой? Пока что он не увидел никого, претендовавшего на роль правой руки, но это не значило, что такого человека не было.

Мальчик искоса взглянул на Лилиен. Нет, у него не было шансов. Нако не знал, на что она была способна, но явно на большее, чем он сам. Похоже, он уже начал понемногу завоёвывать её доверие, поэтому стоило придерживаться первоначального плана.

– У меня есть довольно прямолинейный вопрос.

– И какой же?

– Зачем вы это делаете?

– Пытаюсь открыть книгу?

– Нет. Осколки, Венец. Насколько я знаю, раньше Чёрный Ветер не стремился ко власти.

Зачем вам это?

Она усмехнулась, откладывая книгу и стягивая с пальцев перчатки:

– Скажи, что для тебя свобода, Нако?

Мальчик нахмурился, озадаченный неожиданным вопросом, а потом пожал плечами:

– Не знаю. Спокойствие. Возможность делать, что я хочу. В пределах разумного.

– И как её добиться?

Нако задумался:

– Раньше я думал, что если я буду жить тихо и никого не трогать, то и меня никто беспокоить не будет. Мы с моим мастером были сами по себе, и это ощущалось, как свобода. Но сейчас я уже не уверен.

– Лиора думала так же в своё время. Она создавала Чёрный Ветер как организацию, которая будет изучать магию, все необычное и неизведанное в ней. Чёрный Ветер – это заклинание, которое использовала Анданта, чтобы подавить мятеж тысячу лет назад. Она использовала его лишь однажды, и никто с тех пор не был в силах повторить его. Смыслом жизни Лиоры было выискивать древние, забытые практики и возвращать их к жизни. Поэтому она тоже думала, что, если держаться тихо, проблем не будет. Но это мышление человека, который

никогда не сталкивался с настоящей несвободой, – взгляд её стал жёстче, и она посмотрела прямо на Нако. – Я родилась и провела своё детство в Исебре. Ларония захватила эти земли столетия назад, а потом ещё и сделала незаконной магию, на которую народы оттуда опирались, чтобы выжить. Ты не можешь даже представить кошмары и несправедливость, которые я пережила, будучи чародейкой. Поэтому, если жизнь и научила меня чему, то это одна вещь: свобода – это власть. Если ты создаёшь правила, никто не сделает тебе ничего, даже если ты их нарушишь. Ты диктуешь свои порядки, и ты выбираешь, как тебе жить. Это и есть свобода.

Нако почувствовал, как стиснулись зубы, и попытался расслабить челюсть, но вместо неё напряглись плечи. Где-то под ребрами разгорался уголёк злости, и он понимал, что не стоит ей поддаваться, но что-то внутри помешало, и он тихо проговорил:

– Кажется немного несправедливым говорить о кошмарах после всего, что вы делали с внеклассовыми.

– Это совершенно другое, – покачала головой Лилиен с маской холодной жестокости на лице. – Боги наказали их отсутствием магии за грехи прошлых жизней. Они грешники, не лучше животных. Чародейство – это дар, но из-за страха и невежества люди на всём континенте считают таких, как я, монстрами.

Нако волной накрыло ужасающее осознание: это было то, чего она хотела? Встать во главе Хайдена, чтобы пойти войной на Ларонию, а потом и другие страны?

– Мне жаль, что к вам так относились, – выдавил из себя мальчик. – Звучит и правда ужасно. Но... простите меня, если это грубо, но я не считаю, что это оправдывает жестокость к внеклассовым. Если лишение магии – само по себе наказание, зачем наказывать их больше?

– Потому что некоторые из них забывают своё место. Ты ещё слишком юн, чтобы понимать многое из этого, но иногда жестокость – это необходимое зло, – взгляд её смягчился. – Это не недостаток просто факт. Уже поздно. Возвращайся к себе, тебе стоит восстанавливаться. То заклинание вытянуло из тебя много сил.

Она вышла из комнаты, и Нако сжал кулаки так крепко, что ногти впились в кожу. Тысяча мыслей роилась в голове, но одна затмевала их все: выбраться, нужно выбраться. Предупредить сопротивленцев, даже если он им и не доверяет. Остановить Лилиен во что бы то ни стало.

Следующие несколько дней Нако провёл, гуляя по базе Чёрного Ветра. Он вёл себя послушно, каждый день завтракал и ужинал с другими магами, и даже делал вид, что его понемногу убеждают их слова о привилегиях и высоком статусе, которые Чёрный Ветер мог ему обеспечить, а между делом вслушивался в каждый обрывок разговора, какой мог уловить. Долгое время ничего важного узнать ему не удавалось, словно маги помнили о его присутствии и специально избегали таких разговоров, пока в один день он не пробрался к главному залу со стороны кухни.

– Особняк Нерсидиенов? – послышался голос Лилиен. – Как будто там осталось что-то полезное после стольких лет. Хотя, полагаю, если они правда отчаялись, то других вариантов не остаётся, – последовала пауза. – Отправься за ними, но так, чтобы они не заметили. Мне интересно, как они отреагируют на это место. Особенно Кронон.

Нако невольно вздрогнул, быстро закрывая рот рукой.

– Хорошо, – ответил ей другой голос, мужской. – Я вернусь к утру с отчётом.

– Замечательно. Можешь идти.

У мальчика от тревоги свело живот. Во-первых, кажется, он наконец придумал, как выбраться отсюда. Во-вторых, голос показался ему смутно знакомым. Он не мог понять, где слышал его раньше, но точно за пределами этой базы.

Нако вернулся в свою комнату, раздумывая над планом. Он мог сказать, что в поместье спрятан один из осколков. Но это не гарантировало, что его возьмут туда, чтобы он показал

точное место. Да и он наверняка подставил бы Кронона и тех, кто отправлялся с ним – должно быть, Айер и Энда.

На душе скребли кошки – Нако не хотелось поступать таким образом, но сейчас это было его единственным шансом. Они, скорее всего, не убили бы Кронона или Энда, об этом можно было особо не беспокоиться. Он переживал за Айер, но одна мысль успокаивала мальчика: Лилиен уже знала о девушке до этого, но держала в живых, потому что та приносила какую-то пользу. Можно было надеяться, что пока что её не тронут.

В конце концов, он и сам был бы в большой опасности. Если сопротивленцам не удастся отбиться и помочь ему, то ложь Нако раскроется, а терпение колдуньи явно не было безграничным. Так что стоило ухватиться за этот шанс – другого могло не представиться.

Всё время до ужина у него крутило живот от волнения, и минуты тянулись, словно часы, но наконец в его дверь постучали:

– Госпожа Лилиен ожидает.

– Иду! – отозвался Нако, вскакивая с кровати.

Конечно, аппетита у него совсем не было. Опустившись за стол в уже привычном зале, он лишь для вида запихнул в себя несколько кусков свинины с гарниром, а потом прочистил горло:

– Госпожа Лилиен, я должен вам кое-что рассказать.

– Что же? – заметно удивилась она.

Остальные маги за столом – сейчас их было всего трое – заметно притихли.

– Я случайно услышал часть доклада одного из ваших подчинённых, – колдунья нахмурилась, но Нако продолжил, хотя невольно вжался в кресло. – Что-то про особняк Нерсидиенов. У меня есть для вас хорошая и плохая новости.

– Говори, – приказным тоном ответила женщина, не сводя с него тяжёлого взгляда.

– Хорошая заключается в том, что там, насколько мне известно, находится один из осколков, – Лилиен вскинула брови, услышав это. – А плохая – в том, что я не знаю, где именно. Но если я буду там, то смогу понять.

– Как?

– Сложно описать. Можно сказать, у меня есть определённая связь с ними, – солгал Нако.

– Связь?

– Да. Мастер говорил, что я могу быть потомком Анданты. Наверное, в этом причина.

Она смерила его подозрительным взглядом:

– Откуда мне знать, что ты не лжёшь?

– У меня нет доказательств. Но учитывая, что советник Нерсидиен был членом Чёрного Ветра, осколок уже был бы у вас, если бы вы знали, где его искать. Значит, только я могу вам в этом помочь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.